

Санкт-Петербургский государственный университет

СМИРНОВА Анастасия Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Употребление звукоподражаний для передачи звуков животных
и объектов носителями японского языка и изучающими
японский язык как иностранный**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5051. «Теория и
практика межкультурной коммуникации (английский
язык)»

Профиль «Теория и практика межкультурной коммуникации»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра общего
языкознания им. Л.А. Вербицкой,
Риехакайнен Елена Игоревна

Рецензент:

доцент, Кафедра общего
языкознания им. Л.А. Вербицкой,
Эйсмонт Полина Михайловна

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретические сведения о звукоподражаниях	8
1.1. Явление звукоизобразительности	8
1.2. Звукоподражания	11
1.2.1. Сложности в определении понятия звукоподражания	12
1.2.2. Разграничение ономастопеи и звукоимитивизмов	19
1.2.3. Функции звукоподражаний в языке	22
1.3. Подходы к изучению звукоподражаний	23
1.4. Звукоподражания в японском языке	26
1.5. Звукоподражания в русском языке	32
1.6. Изучение употребления японских звукоподражаний носителями русского языка	35
Выводы	43
Глава 2. Обозначение звуков животных и объектов в русском и японском языках	45
2.1. Звукоподражания для обозначения звуков животных и объектов в японском языке	45
2.1.1. Методика сбора материала	45
2.1.2. Результаты	46
2.2. Звуки животных и объектов в русском языке	50
2.2.1. Методика сбора материала	50
2.2.2. Результаты	51
2.3. Сопоставление результатов	53
2.4. Использование звукоподражаний с высокой вариативностью носителями японского языка	56
2.5. Использование звукоподражаний с высокой вариативностью носителями русского языка, изучающими японский язык как иностранный	59
2.5.1. Методика сбора материала	59
2.5.2. Участники	60

2.5.3. Результаты	61
2.6. Сопоставление результатов носителей японского языка и изучающих японский язык как иностранный	66
Выводы	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
Приложение №1. Инструкция №1 для японских респондентов	82
Приложение №2. Звуки животных в японском языке	83
Приложение №3. Звуки предметов в японском языке	85
Приложение №4. Инструкция №2 для русских респондентов	87
Приложение №5. Звуки животных в русском языке	88
Приложение №6. Звуки предметов в русском языке	91
Приложение №7. Сопоставление самых частотных звуков животных в русском и японском языке	94
Приложение №8. Сопоставление самых частотных звуков объектов в русском и японском языке	95
Приложение №9. 4 самых частотных звука животных в японском языке, отобранных для эксперимента с изучающими японский язык как иностранный	96
Приложение №10. 4 самых частотных звука объектов в японском языке, отобранных для эксперимента с изучающими японский язык как иностранный	98
Приложение №11. Анкета для изучающих японский как иностранный	100
Приложение №12. Выбор наиболее подходящего варианта звука животного русскими респондентами	107
Приложение №13. Выбор наиболее подходящего варианта звукоподражания объекта русскими респондентами	109

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению звукоподражательной лексики, передающей звуки объектов и животных, на примере русского и японского языков. Один из важнейших выводов, к которому приходят исследователи, изучающие звукоподражания, заключается в том, что «звукоизобразительность – это не частный случай в устройстве языка, некий изолированный островок, а закон, определяющий происхождение, развитие и функционирование языка»¹. Звуки, которые мы произносим, несут в себе определенный «символический потенциал», что позволяет им передавать как явления звучащей, так и беззвучной действительности².

Проведение психолингвистического эксперимента, направленного на описание звукоподражаний, которыми пользуются носители различных языков и изучающие язык как иностранный, должно позволить выявить универсальное и лингвоспецифичное в использовании звукоподражаний, а также внести вклад в описание того, как усваивается лексическая система иностранного языка. Выявление языковых универсалий и проблемы изучения иностранного языка – вопросы, которые на протяжении долгого времени интересуют лингвистов и, несмотря на значительное количество исследований, остаются нерешенными. Это определяет **актуальность** настоящей работы.

Ее **теоретической и методологической базой** послужили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные звукоподражаниям как в целом, так и отдельно в русском и японском языках. В работах об онаматопее в этих языках представлен обширный спектр задач, которые решают авторы:

¹ Михалев А. Б. Фоносемантика: от античности до современности // Вестник ПГЛУ. Пятигорск. 2012. №. 1. С. 92–96.

² Там же. С. 97.

создание классификаций как японских³, так и русских⁴ звукоизобразительных единиц, изучение феномена ономотопеи в синхронном и диахронном аспекте⁵, экспериментальное исследование фоносемантических свойств звукоподражаний⁶ и др., потому что природа ономотопеи остается неясной. Однако стоит заметить, что до сих пор отсутствуют экспериментальные исследования, направленные на сопоставление вариативности звукоподражаний, обозначающих одно и то же явление, в русском и в японском языках, что свидетельствует о **новизне** данного исследования.

Объектом исследования является звукоподражательная лексика, описывающая звуки животных и объектов в русском и японском языках; **предмет** исследования – вариативность выражения одного и того же звука с помощью звукоподражательной лексики в упомянутых языках.

Материалом исследования послужили звукоподражательные слова, представленные в толковых и ономотопоэтических словарях, фрагменты текстов на русском и японском языках с этими словами, а также результаты психолингвистических экспериментов, в которых приняли участие носители японского языка, носители русского языка, а также носители русского языка, изучающие японский язык как иностранный.

Цель работы заключается в описании вариативности звукоподражательных слов в японском языке и в сравнении использования звукоподражаний носителями языка и изучающими японский как иностранный.

³ Хиросэ Х., Анисимова О. К. Звукоподражания в японском языке: к основаниям классификации // Актуальные проблемы современного общества. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2016. С. 22–27.

⁴ Емельянова О. Н. Звукоподражание, или ономотопея // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 197–199.

⁵ Тишина Е. В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Тишина. Волгоград, 2010.

⁶ Кривошеева Е. И. Экспериментальное исследование фоносемантических свойств звукоподражаний русского языка при восприятии носителей японского языка // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 195–202.

В соответствии с поставленной целью исследования необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) выявить сходства и различия в классах оноματοпоэтических слов в русском и японском языках;
- 2) определить наиболее типичные звукоподражания для обозначения ряда звуков животных и объектов в этих языках;
- 3) проверить, могут ли носители русского языка, изучающие японский язык, определить наиболее типичные для японского языка звукоподражания, обозначающие звуки животных и объектов;
- 4) выявить факторы, влияющие на вариативность звукоподражаний в русском и японском языках и на выбор вариантов звукоподражаний японского языка носителями русского, изучающими японский как иностранный.

Специфика поставленных задач обусловила использование следующих **методов** исследования. Для получения данных о вариативности звукоподражательных слов были проведены опросы с участием носителей русского и японского языков, а также изучающих японский язык как иностранный посредством инструмента Google Forms. Для выбора стимулов для опроса на материале японского языка использовались японская поисковая система Yahoo!Japan, 国語研日本語ウェブコーパス (Национальный корпус японского языка) и словари японских оноματοпоэтических слов. Для составления опроса на русском языке использовались Национальный корпус русского языка⁷ и «Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений» С. И. Ожегова⁸.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в изучение звукоподражаний, а также предоставляет материал, потенциально применимый в дальнейших исследованиях звукоподражательной лексики русского и японского языков. Материал, результаты и выводы, полученные в

⁷ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.12.2020).

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская АН. 1999.

ходе работы, могут быть использованы при описании устройства и функционирования лексического компонента японского и русского языков.

Практическая значимость заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для разработки специальных звукоподражательных словарей для русского и японского языков, а также в преподавании японского языка носителям русского языка.

ГЛАВА 1. Теоретические сведения о звукоподражаниях

1.1. Явление звукоизобразительности

Одним из вопросов лингвистики является вопрос о происхождении языка, в рамках которого разрабатывается оноματοпоэтическая (звукоизобразительная, звукоподражательная) теория праязыка⁹. Предпосылки данной теории можно проследить в работах философов, относящихся к древнегреческой школе стоиков. Была выдвинута теория «фюсей» («природа», «отприродность»¹⁰), главным принципом которой было обоснование связи между звуком и смыслом посредством предположения о подражании звуку. Внимание стоиков к проблеме языкового знака привело к предположению, что знак – это амбивалентная единица, которая родилась посредством корреляции означающего и означаемого¹¹. Вследствие такого предположения началось изучение лексики, с помощью которой ученые пытались установить взаимосвязь между звучанием и смыслом слова. На протяжении последующих веков многие ученые занимались проблемой произвольности знака (см. работы Ж. Ж. Руссо, Фомы Аквинского и М. В. Ломоносова и др.)¹².

Звукоподражательная теория утверждает, что существует связь между значением слова и его звучанием. В. фон Гумбольдт пытался обосновать мотивированность языкового знака посредством трех положений¹³. Первое заключает в себе то, что человек пытается имитировать звук, передаваемый предметом. Второе – у человека и предмета есть некоторое «внутреннее свойство, присущее им обоим». И третье положение – родственные понятия

⁹ Докторевич В. А. Три теории порождения звукоимитации [Электронный ресурс]. URL:<http://studydoc.ru/doc/2061801/v.a.-doktorevich-tri-teorii-porozhdeniya-zvukosimvolizma> (дата обращения: 30.12.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.

¹² Десницкая А. В., Соломон Д. К. История лингвистических учений: Древ. мир. Наука, Ленинградское отд-ние, 1980.

¹³ Гумбольдт В. фон. О различии строения языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 92.

строят свою звуковую оболочку схожим образом, т.е. в словах, похожих по смыслу, используется приблизительно одинаковый набор звуков¹⁴.

Противники звукоизобразительной теории критиковали ее за «недооценку социальных условий возникновения языка»¹⁵ и в связи с этим заметно принижали значение звукоизобразительных единиц.

При рассмотрении явления звукоизобразительности целесообразно обратиться к *иконизму*, поскольку «иконические отношения принято называть звукоизобразительностью»¹⁶. Впервые понятие «икон» и соответствующее ему явление иконизма были предложены Ч. С. Пирсом. Позднее была выведена типология Пирса – Якобсона, в которой были разделены основные знаки, строящиеся на разной зависимости между планом содержания и планом выражения¹⁷. Ученые выделяют иконические, индексальные и символические знаки. Однако в основе такого деления лежит не принцип отсутствия или наличия мотивированности языкового знака. Икона, индекс и символ делятся по принципу усиления соотношения между обозначаемым и обозначающим¹⁸.

Если рассматривать иконизм с точки зрения лингвистики, то можно выделить два дифференциальных понятия: *объективное* и *субъективное звукоизображение*. Субъективная звукоизобразительность включает в себе субъективную или ассоциативную оценку звуковой формы и ее соотношения со смыслом. Объективная звукоизобразительность передает первичную имитацию или подражание звуку¹⁹. Для данного исследования особый интерес

¹⁴ Там же. С. 93–94.

¹⁵ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/165d.html> (дата обращения: 30.12.2020).

¹⁶ Флакман М. А. Диахроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка : дис. на соиск. уч. степ. д.ф.н. СПб.: филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 16.

¹⁷ Махницкая Е. Ю. Терминология сквозь призму иконичности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №. 65. С. 223.

¹⁸ Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика: Антология. М.: Академический Проект, 2001. С. 111–126.

¹⁹ Комарницкая Л. А. Субъективный и объективный звукоимитационизм в английском языке: дис...канд. филол. наук. Черновцы, 1985. С. 288.

представляют единицы объективной звукоизобразительности, т.е. звукоподражания.

По всей видимости, впервые в отечественной лингвистике звукоизобразительная лексика была объединена в систему в рамках *фоносемантики*²⁰ С. В. Ворониним, который писал, что: «язык имеет звукоизобразительное происхождение, и языковой знак на начальном этапе филогенеза отприродно (примарно) мотивирован, изобразителен»²¹.

Автор указывает, что звукоизобразительная система состоит из *звукоподражательной* и *звукосимволистической* систем. По утверждению О. Н. Емельяновой, сопряжение звукоподражательной и звукосимволистической лексики «образует звукоизобразительный потенциал» слова²². Автор также заявляет, что любая единица в звукоизобразительной системе обладает рядом отличительных характеристик, таких как выразительность, изобразительность и законченность мысли²³.

Само понятие звукоизобразительность Воронин вводит таким образом: «это свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся, устойчивой, произвольной связи между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом)»²⁴.

Источниками происхождения звукоизобразительной лексики принято считать, по А. М. Газову-Гинзбергу, следующее:

– так называемое «внутреннее звукоизображение», при котором звуки окружающей среды приобретает свою форму в связи с особенностями артикуляторного аппарата человека. Сюда также относятся эмоциональные

²⁰ Фоносемантика – наука изучающая мотивированную связь между сторонами языкового знака.

²¹ Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 145.

²² Емельянова О.Н. Звукоизобразительность // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта, Наука, 2005.

²³ Там же. С. 126.

²⁴ Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 166.

восклицания, которые по своей природе можно отнести к классу междометий. К внутренним звукоизображениям относят, например, *фу* 'недовольный выдох' или *чмок* 'чавканье, чмоканье'. Также к данной категории относятся такие подражания звукам животных, как рычание (*ppp*) или мычание (*му*);

– так называемое «внешнее звукоизображение», или имитация звуков. К данной категории относятся звуки топота (*тон*) или удара (*тук*);

– подражание форме, жестам внешнего мира. Жест, используемый для изображения округлых предметов, может например выражаться сочетанием звуков *к...п* или *к...б*, например, *коробка*. Сюда же относят звукоподражательные названия органов носовой и ротовой полостей;

– «детские лепетные слова». Например, губными носовыми согласными обычно обозначают слово «мама»²⁵.

1.2. Звукоподражания

Как было сказано ранее, звукоподражательная система входит в состав звукоизобразительной системы. Единицей звукоподражательной системы является звукоподражание, или ономотопея. Согласно Воронину, «звукоподражание – это подражание звукам окружающей действительности»²⁶. Е. Тишина упоминает различные определения звукоподражаний: так, например, Газов-Гинзберг писал, что звукоподражание – это воспроизведение «естественных устных звуков»²⁷, а Ю. С. Маслов отмечал, что звукоподражание есть «проявление изобразительной мотивированности в языке»²⁸.

Поскольку существуют различные трактовки данного понятия, представляется актуальным очертить границы использования данного термина в работе.

²⁵ Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.: Наука, 1965. С.3.

²⁶ Аскари А. С. О разграничении звукоимитации и звукоподражания // Вестник МГЛУ. 2019. №3 (100). С. 10.

²⁷ Тишина Е. В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Тишина. Волгоград, 2010. С. 8.

²⁸ Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1998. С. 272.

1.2.1. Сложности в определении понятия звукоподражания

Проблема определения звукоподражания заключается в первую очередь в наличии различных точек зрения на данное явление и подходов к его описанию. Некоторые ученые определяют понятия «звукоподражание» и «ономатопея» как полные синонимы. Например, в Лингвистическом энциклопедическом словаре²⁹ эти два понятия определены как равнозначные. Но есть исследования, в которых различия между звукоподражаниями и ономатопеей считаются существенными³⁰.

Ономатопея происходит от древнегреческого слова *‘onomatopoiia’* (onomatos ‘имя’ и poieo ‘делаю, творю’), т.е. это «производство названий», но в таком значении этот термин более не употребляется³¹. Другими словами, это словотворчество, которое означает «имитирование звуков человека (например, *хи-хи*), животных (например, *гав-гав*), природы (например, *кап-кап*) или неодушевленных предметов (например, *тук-тук*)»³². Тишина пишет, что «ономатопея – это производство названий определенным, живописным способом, а также сами эти названия»³³. В свою очередь О. Н. Емельянова называет звукоподражаниями слова, которые «своим фонетическим составом имитируют звучание окружающего мира»³⁴.

И. В. Арнольд отмечает, что ономатопея может участвовать в словообразовании, в особенности становиться сначала глагольной, а затем

²⁹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/165d.html> (дата обращения: 27.12.2020).

³⁰ Аскари А. С. О разграничении звукоимитации и звукоподражания // Вестник МГЛУ. 2019. №3 (100). С. 1.

³¹ Тишина Е. В. Русская ономатопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Тишина. Волгоград, 2010. С. 8.

³² Новикова В. О., Рябцева И. Г. Ономатопея как лингвистическая характеристика поэтического текста // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс», 2020. С. 190–193.

³³ Тишина Е. В. Русская ономатопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.

³⁴ Емельянова О.Н. Звукоизобразительность // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 126–127.

преобразовываться в именную часть речи³⁵. Например, *It could bang* ‘Это может взорваться’ (здесь *bang* – глагол); *I heard the bang* ‘Я слышал звук бум’ (*bang* выступает в данном предложении в качестве существительного). В некоторых языках, например, в японском, ономотопея (onomatopoeia), напротив, может быть произведена от глаголов или от предикативных прилагательных, которые выступают в роли определения и сказуемого без связки³⁶. Например, от японского глагола *hikaru* (‘блестеть’, ‘сиять’) произошло звукоизобразительное слово *pika-pika*³⁷, которое также передает значение чего-то сияющего и блестящего.

И. В. Возмилова³⁸ утверждает, что у звукоподражаний высокий словообразовательный потенциал. М. Ф. Фазылов указывает, что звукоподражания (как подражание звуку) могут быть любым членом предложения³⁹. Они могут образовывать глаголы, существительные, иногда прилагательные и наречия, видоизменяются всегда по правилам того языка, к которому принадлежат. Например, в русском языке глагол *мяукать* был образован от звукоподражания *мяу*⁴⁰.

В. С. Третьякова провела исследование, в котором пыталась распределить глаголы русского языка, образованные от звукоподражаний. У

³⁵ Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. *The English Word*. М.: Высшая школа, 1973. С. 304.

³⁶ Связка в японском языке – это суффиксы, передающие различные стили речи (разговорно-вежливый, нейтрально-письменный и т.д.). Например, глагол *suru* ‘делать’ со связкой выглядит так: *shimasu* (где *suru* ставится во вторую основу, оканчивающуюся на *-i-*, а *masu* – связка вежливого стиля).

³⁷ Японская слоговая азбука – кана предлагает следующую парадигму слога /ha/: /ha/ – /hi/ – /fu/ (отсутствует слог hu, поскольку /h/ в сочетании с гласным /u/ звучит как fu) – /he/ – /ho/ (согласные присоединяются к пяти основным гласным /a/, /i/, /u/, /e/, /o/). Основными согласными считаются: /k/, /s/, /t/, /n/, /h/, /m/, /r/, /wa/, /ŋ/ (последние два не соединяются с гласными, идут обособленно). Некоторые согласные, например, /k/, /s/, /t/, /h/ могут озвончаться и оглушаться. Таким образом, парадигма /ha/ – /hi/ – /fu/ – /he/ – /ho/ в озвонченном варианте выглядит как /ba/ – /bi/ – /bu/ – /be/ – /bo/, а в оглушенном – /pa/ – /pi/ – /pu/ – /pe/ – /po/.

³⁸ Возмилова И. В., Шумкова Ю. В. Сходства и различия ономотопов в разных языках // Социокультурное пространство России: общество, образование, язык / под ред. А. В. Щетининой. Екатеринбург: Ажур, 2013. № 2. С. 29–37.

³⁹ Фазылов М. Ф. Изобразительные слова в современном таджикском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1950. С. 7–9.

⁴⁰ Тепляшина С. А., Ли Ч. Семантика звукоподражаний // Постулат. 2019. № 1–2(39).

нее получилось шесть «семантических групп звукоподражательных глаголов»:

- звучания (*гудеть*);
- говорения (*бубнить*);
- воздействия на объект (*стучать*);
- падения (*грохнуться*);
- движения (*дергать*);
- физического действия (*икать*)⁴¹.

Однако следует отметить, что, например, Б. В. Якушкин полагает, что ономотопея представляет собой не внешнее подражание звукам природы, животных, человека и предмета, а именно «словотворчество», которое ближе к понятию звукоизображение. Обращаясь к зарубежным терминам, обратим внимание на то, что при переводе на английский, например, японских или корейских звукоподражательных единиц, используют одно общее слово *onomatopoeia*. Так, в корейском существует две группы звукоизобразительных слов: ыйсоно (звучание объектов, животных, людей; например, **덜컹덕** (*deolkeodeog*) ‘грохот’) и ыйтхэо (состояния, качества объектов; например, **깜짝** (*kkamjjag*) ‘испуг’) называют ономотопеей; аналогичным образом называют и японские звукоизобразительные слова, которые делятся на гионго и гитайго (см. подробнее в Главе II)⁴². И. Гальперин считает, что ономотопея делится на прямую и косвенную. Прямая передает звуки «окружающей действительности» (англ. *bang* ‘звук выстрела или удара’), а косвенная вызывает ассоциацию с каким-либо явлением или предметом (яп. *ira-ira* ‘злиться’)⁴³. И. В. Арнольд, которая поддерживает такое разделение, утверждает следующее: прямая ономотопея пытается имитировать звуки природы так, чтобы их звучание выражалось некоторым сходством, а

⁴¹ Третьякова В.С. Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. ... к.ф.н. М., 1985. С. 25.

⁴² Xianglan Q. A Comparative Study on the Chinese and Korean Onomatopoeia // Ludong University Journal (Philosophy and Social Sciences Edition). 2017. С. 3.

⁴³ Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая Школа, 1981. С. 316.

косвенная оноματοпея передает «звучание слова» таким образом, чтобы оно «отражало его сущность, как эхо». Такой прием автор называет «эхо-письмом»⁴⁴. Таким образом, у отечественных лингвистов на данный момент нет единого мнения насчет терминов «оноματοпея» (Воронин также использует термин «ономатоп»⁴⁵) и «звукоподражание». Поскольку настоящая работа выполнена в рамках Санкт-Петербургской школы фоносемантики, представители которой считают, что термины «оноματοпея» и «ономатоп» синонимичны термину «звукоподражание»⁴⁶, здесь эти термины также будут считаться синонимами. Для описания звукоподражательной системы также будут использованы как полные синонимы прилагательные *звукоподражательный, ономатопеический, ономатопоэтический*^{47,48}.

Здесь необходимо более подробно остановиться на классификации звукоподражательной системы, предложенной основателем Санкт-Петербургской школы фоносемантики Ворониным, и обсуждении того, почему ее можно считать универсальной⁴⁹. По мнению Е. А. Шаминой, *акустическая* классификация звукоподражательных слов «предлагает научную основу для анализа звукоподражаний любого языка». Классификация включает в себя три класса ономатопеи:

– инстанты: означают удар или шум, длительность их звучания совсем короткая; например, рус. *кан-кан*;

⁴⁴ Там же. С. 317.

⁴⁵ Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982.

⁴⁶ Алиева В. Н. Звукоподражания современного русского языка как развивающийся разряд слов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 1. Ч. 2. С. 26–33.

⁴⁷ Несмотря на то что А. Ф. Журковский пишет, что «строго не рекомендуется ошибочный термин ономатопоэтический», в данной работе это считается уместным, поскольку С. В. Воронин в «Основах фоносемантики» использует оба прилагательных.

⁴⁸ Словарь-справочник лингвистических терминов / Под ред. Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. М.: Просвещение. 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://liconism.com/laboratoriya-dictionaries/termin> (дата обращения 31.12.2020).

⁴⁹ Шамина Е. А. Универсальная классификация ономатопов СВ Воронина как инструмент изучения языковых звукоподражаний // Актуальные проблемы языкознания. 2019. №. 8. С. 277–281.

– континуанты: длительность звучания продолжительная; например, рус. *ту-у-ту-у* или *шшиш* ‘шипение’⁵⁰;

– фреквентативы: представляют собой череду быстрых ударов; например, рус. *тук*.

А также два гиперкласса:

– инстанты-континуанты: обозначают «удар с последующим или предшествующим неударом» (например, *плюх*);

– фреквентативы квазиинстанты-континуанты: обозначают «диссонансное звучание» (например, *хруст*)⁵¹.

Воронин сопоставляет одинаковые по значению звукоподражания языков мира, чтобы доказать, что все ономотопы из разных языков, но схожие по смыслу, относятся к одному классу слов. Этот факт свидетельствует о том, что человек, не владеющий иностранным языком, в большинстве случаев может догадаться о примерном значении слова или его характеристике посредством набора определенных звуков, которые присущи каждому вышеперечисленному классу⁵².

Воронин также разделяет звукоподражания по месту образования, и такая классификация называется *артикуляторной*⁵³. В нее входят носовые (коми-перм. *вирс-вирс* ‘шмыганье носом’)⁵⁴, ротовые (*апчихи*) и горловые звукоподражания (*кхе-кхе*).

Данная классификация была дополнена С. С. Шляховой с целью «совмещения семантической и функциональной сторон»: был выделен еще один класс, который получил название «ономотопы говорения»⁵⁵.

⁵⁰ Тишина Е. В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Тишина. Волгоград, 2010. С. 7.

⁵¹ Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 49–54.

⁵² Шамина Е. А. Универсальная классификация ономотопов СВ Воронина как инструмент изучения языковых звукоподражаний // Актуальные проблемы языкознания. 2019. №. 8. С. 281.

⁵³ Шляхова С. С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику: Учебное пособие. Пермский гос. педагог. университет, 2003. С. 121.

⁵⁴ Там же. С. 128.

⁵⁵ Там же. С. 134.

По мнению некоторых отечественных лингвистов, классификация Воронина позволяет отделить ономатопею от междометий. Это связано с тем, что звукоподражания обладают примарной мотивированностью, не могут выступать в качестве экспрессивной лексики (как это делают междометия), а также выполнять в предложении роль подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д. (междометия используются изолированно)⁵⁶. Однако некоторые лингвисты относят ономатопею в разряд междометий в силу «формального сходства – формы выкрика»⁵⁷. Сейчас продолжаются споры о частеречной отнесенности звукоподражаний и их принадлежности к разряду междометий. Например, в русской лексикографии междометия и ономатопея представлены как один класс слов⁵⁸.

Далее представляется актуальным рассмотреть иные точки зрения на звукоподражательную систему. Некоторые исследователи критикуют классификацию Воронина и вводят новые термины и переменные⁵⁹. Первым, кто выступил с новыми терминами, описывающими данное явление, можно считать Г. Е. Корнилова, который критиковал традиционное определение звукоподражания, а также другие понятия, например идеофон, и не соглашался со смыслом, который в них вкладывали А. П. Журковский⁶⁰ (яп. *meso-meso* ‘хныкать’) и Воронин. Корнилов утверждает, что звукоподражание (ономатопея) имеет двойственное определение. С одной стороны, это «условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (‘дрожь’ – *брр*, ‘смех’ – *ха-ха* и т.д.), а также криков животных» (*гав-гав*). С другой стороны, это «создание слов, звуковые

⁵⁶ Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: учеб. пособие. 5-е изд., стереотип. М.: Высшая шк., 2001. С. 335.

⁵⁷ Шахматов А. А. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку (учение о частях речи). М.: Госуд.учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1952. С. 272.

⁵⁸ Рябкова Н. И. О разграничении междометий и звукоподражательных слов / Н. И. Рябкова // Вестник ЧГПУ. 2012. №3. С. 351–359.

⁵⁹ Аскари А. С. О разграничении звукосимволизма и звукоподражания / А. С. Аскари // Вестник МГЛУ. 2019. №3 (100).

⁶⁰ Журковский Б. В. Идеофоны в языке хауса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. С. 23.

оболочки которых в той или иной степени напоминают называемые (обозначаемые) предметы и явления». Автор вводит понятие «имитатив» (*kap* – звукоподражание со значением ‘хватать’ в чувашском языке) в качестве замены звукоподражания в узком смысле, которое, по его мнению, является продуктом сознательного преобразования звуков окружающей природы в человеческую речь⁶¹. Непроизвольное испускание звуков и выкрики животных не относятся к имитативам, вследствие их произвольности. Однако стоит отметить, что, например, «кряхтение, пыхтение и т.д.», хотя и относятся к инстинктивным процессам, но их передача и обозначение человеческим языком все же является процессом сознательной переработки⁶². А у Воронина звукоподражание представляет собой именно произвольную связь между означаемым и означающим⁶³.

Более того, Г. Корнилов рассматривает звукоподражание в широком смысле, а не как часть звукоизобразительной системы. Ведь, по его мнению, звукоподражания могут передавать «цветовые, световые» и др. явления, которые Воронин относит к звуко-символизмам. В широком смысле звукоподражание также использовал В. Скаличка, который полагал, что стоит это понятие «распространить на аналогичные явления оптических систем (т.е. системы языка и жестов. Иными словами, звукоподражание стоит рассматривать как явление языка, оно не передает физический звук, а лишь транслитерирует естественные звуки в языковую систему)»⁶⁴.

Стоит отметить, что исключение звуко-символизмов или идеофонов⁶⁵ из звукоподражательной системы есть результат исследований некоторых

⁶¹ Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1984.

⁶² Там же. С. 19.

⁶³ Словарь-справочник лингвистических терминов / Под ред. Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. М.: Просвещение. 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://liconism.com/laboratoriya-dictionaries/terminologicheskaya-laboratoriya/566-zvukopodrazhanie.html> (дата обращения 11.12.2020).

⁶⁴ Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений // Пражский лингвистический кружок : сб. статей / сост. и ред. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. С. 281.

⁶⁵ Журковский Б. В. Идеофоны: сопоставительный анализ (на материале некоторых языков Африки и Азии). М., 1968. С. 65.

индоевропейских языков. По мнению Н. Б. Киле, во многих языках (например, во многих индоевропейских языках) «подражание с помощью звука не-звуку»⁶⁶ отсутствует.

Основываясь на вышеперечисленных фактах, А. С. Аскари предложил новую классификацию звукоподражаний⁶⁷. Автор делит звукоподражания как явление, включающее в себя любые звукоизобразительные единицы, на звуковыражение («членораздельное подражание звуку», яп. *reko-reko* ‘звук урчания живота’) и звукоизображение («членораздельное подражание процессам, движениям, световым, цветовым, статическим и иным явлениям и качествам», яп. *toji-toji* ‘образ того, как кто-то крутится’). А. Аскари также пишет, что существуют «чистые звуковыражения» и «чистые звукоизображения», а переходное звено между ними он называет «звукообраз с доминированием звука или образа в зависимости от того к какой группе элемент ближе» («перс. *shelep-shelep* ‘повторяющийся звук ходьбы по грязи’, ‘звук от многократных ударов руками о поверхность воды’)⁶⁸.

1.2.2. Разграничение ономапии и звукосимволизм

Звукосимволизм – это «закономерная, произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом)»⁶⁹. Из этого определения сразу видно отличие звукосимволизма от звукоподражания, ведь в основе его номинации лежит *звуковой* признак денотата.

Таким образом, звукоподражания имитируют звуковые явления и охватывают:

⁶⁶ Киле Н. Б. Задачи изучения образных слов // Культура народов Дальнего Востока СССР (XIX-XX вв.): сб. статей. Владивосток: ДВНЦ, 1978. С. 125–133.

⁶⁷ Аскари А. С. О разграничении звукосимволизма и звукоподражания // Вестник МГЛУ. 2019. №3 (100).

⁶⁸ Там же. С. 12.

⁶⁹ Воронин С. В. Звукосимволизм // Лингвист. энциклопед. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 166.

- звуки животных, или «зоофонации»⁷⁰; сюда входят звуки птиц, животных, насекомых и земноводных⁷¹(рус. *кря-кря*);
- звуки природы, или «натурофонации»; сюда входят звуки живой и неживой природы (рус. *буль-буль* ‘звук воды’);
- звуки, вызванные человеком, или «атропофонации» (рус. *хлоп-хлоп*);
- звуки объектов, или «технофонации» (рус. *тук-тук*)⁷².

Звукосимволизмы могут обозначать⁷³:

- световые, цветовые и др. явления (яп. *pika-pika* ‘блестеть’);
- эмоциональное состояние (например, яп. *kiri-kiri* ‘состояние боли’);
- форму, размер и т.д. (*fuwa-fuwa* ‘придает мягкость предмету’);
- виды движения (например, *uro-uro* ‘бесцельно ходить’);
- оценочное отношение к предмету, явлению или человеку и мн. др. звуковые признаки⁷⁴ (яп. *dere-dere* ‘мужчина, которому нравится большое количество женщин’).

Принято считать, что звукоподражания – это первый и простейший уровень системы звукоизобразительных средств языка⁷⁵. Первым он считается в силу того, что элементы такого слова могут передавать «прямое значение языковой единицы», поскольку известны пути и причины образования данных слов⁷⁶. Однако с таким определением сложно согласиться⁷⁷, поскольку в

⁷⁰ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т.. М.: ГИС, 1959. 718 (1), 1284 (2).

⁷¹ Тепляшина С. А., Ли Ч. Семантика звукоподражаний // Постулат. 2019. № 1-2(39). С. 6.

⁷² Aliyeh K., Zeinolabedin R. A Comparison between onomatopoeia and sound symbolism in Persian and English and their application in the discourse of advertisements // International Journal of Basic Sciences & Applied Research. 2014. Т. 3. С. 219–225.

⁷³ Пищальникова В. А. Звукосимволизм // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1991086> (дата обращения 1.02.21).

⁷⁴ Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 88.

⁷⁵ Докторевич В. А. Три теории порождения звукосимволизма [Электронный ресурс]. URL: <http://studydoc.ru/doc/2061801/v.a.-doktorevich-tri-teorii-porozhdeniya-zvukosimvolizma> (дата обращения: 30.12.2020).

⁷⁶ Курашкина Н. А. Звукообозначения как репрезентация звукосферы в языке: на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов: дис.... канд. филол. наук. Уфа, 2007. С. 197–205.

⁷⁷ Там же. С. 11.

разных языках звукоподражания передаются по-разному, и их звуковая оболочка не всегда может совпадать, что и будет рассмотрено подробнее во второй главе данного исследования. Например, рус. *кулык* и яп. *rorro* 'звук голубя' не совпадают ни по звуковому составу, ни по форме. Таким образом, непонятно, почему русскоязычные носители используют одно слово, а носители японского языка – другое. Именно по этой причине Н. А. Курашкина утверждает, что мотивированность звукоподражаний является «не абсолютной, не природной, а социально-обусловленной и относительной⁷⁸». Но есть и случаи, когда звукоподражания очень похожи или совпадают. Например, звук, который издает гусь, передается в русском и японском языках одинаково – *ga-ga / ga-ga*.

Звукосимволизмы относят ко второму уровню звукоизобразительной системы, поскольку считается, что это более сложное явление и выделить его материальную основу гораздо труднее. Ученые полагают, что звукосимволизмы появились, потому что человек ассоциирует некоторые звуки с определенными явлениями. С. Ньюэн и др. отмечают, что фонетические элементы несут за собой определенные фонетические коннотации. Например, гласные /o/ и /u/ воспринимаются как более тяжеловесные по сравнению с гласными /a/ и /i/⁷⁹. Р. Браун считал, что человек получает определенный опыт в течение жизни и именно этот опыт позволяет ему ассоциативно различать предметы. Например, низкие звуки характерны для больших, тяжелых предметов, а высокие – наоборот – для маленьких⁸⁰. «Ассоциативная теория»⁸¹ И. Тэйлора похожа на две предыдущие, потому что автор считает, что люди соотносят определенные звуки с определенными

⁷⁸ Там же. С. 12.

⁷⁹ Newman S. S. Further experiments in phonetic symbolism //The American Journal of Psychology. 1933. Т. 45. №. 1. P. 75.

⁸⁰ Brown R. W., Black A. H., Horowitz A. E. Phonetic Symbolism in Natural Languages // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. №. 50.

⁸¹ Ervin-Tripp S., Slobin D. J. Psycholinguistics. Annual Review of Psychology. V. 17. 1966. P. 42.

качествами. Так, по его мнению, фонема /g/ в английском передает значение 'большой' (*great, gigantic, grand*).

1.2.3. Функции звукоподражаний в языке

Нередко учёными ставится вопрос о лексическом значении звукоподражаний. Ведь, если лексическое значение у языковой единицы отсутствует, то ее нельзя считать словом⁸². Защитники теории лексического значения звукоподражания указывают на то, что оно выражается в ономотопее несколько иным образом, чем в других словах⁸³. Так, предполагается, что значение звукоподражания заключено в его акустической форме и обладает «звуковой мотивированностью». По мнению С. А. Тепляшиной, звукоподражания передают свое лексическое значение посредством имитации, т.е. это «значение условного знака того или иного звука реальной действительности»⁸⁴.

Более того, звукоподражания закрепляют за собой определенную звуковую форму и используются как средство коммуникации, как и другие слова. Но особенность звукоподражаний заключается в том, что при общении они используются исключительно для «подражания» другому человеку или объекту, действию, животному и т.д.⁸⁵

Ономатопея имеет широкую сферу применения. Звукоподражательные слова могут использоваться как в устной речи, так и в письменной. В письменной речи они могут быть включены в «художественный, публицистический текст и даже использоваться в рекламном тексте»⁸⁶. В художественном тексте звукоподражания могут выполнять различные

⁸² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.

⁸³ Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В.3 ч. Ч.2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. М.: Просвещение, 1987. С. 256.

⁸⁴ Тепляшина С. А., Ли Ч. Семантика звукоподражаний // Постулат. 2019. № 1–2(39).

⁸⁵ Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч.2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. М.: Просвещение, 1987. С. 187.

⁸⁶ Шестакова О. В. Функции ономотопеи в немецкой рекламе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №. 5–2. С. 208–213.

функции. Например, играть роль в передаче эмоций и переживаний рассказчика или его героев, служить для описания эмоционального состояния и тем самым усиливать художественную выразительность⁸⁷. Например, это видно в отрывке: «Мне хотелось, чтобы эта огромная пчела, которая издавала *громкое и злобное "бзз"*, подольше погонялась за Костей и как следует его проучила, но, когда он закричал, да ещё таким жалобным голосом, мне его даже жалко стало»⁸⁸.

Следующая функция – сократительная, она позволяет передать всю нужную информацию таким образом, чтобы смысл был понятен. Например, в английском есть звукоподражание *pop* ‘звук открывающегося шампанского’. Вместо того чтобы объяснять в тексте, что был слышен определенный звук, который означает данное действие, можно использовать лишь это звукоподражание.

1.3 Подходы к изучению звукоподражаний

Целью изучения звукоподражательных единиц является «интерпретация фоно-смысловых регулярностей»⁸⁹, т.е. выявление взаимосвязи между звучанием слова и его смыслом. В таком случае изучение звукоподражательных слов в первую очередь проводится с помощью эксперимента, который позволяет выявить тот смысл, который носители разных языков вкладывают в слово. Такие исследования позволяют устанавливать связи между звучанием и значением слов, которые существуют у носителей языка в данный момент. Иными словами, здесь проявляется синхронный метод исследования, для которого характерно изучение явления

⁸⁷ Репнякова Н. Н. Функции звукоподражаний в китайских народных сказках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №. 7–2 (73).

⁸⁸ Пример взят из Национального корпуса русского языка: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=подольше+погонялась+за (дата обращения 12.02.2020).

⁸⁹ Петухова Е. В. Звукосмысловые корреляции и диахрония // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 1. №. 1. С. 125.

языка в том его виде, в котором он существует на определенном отрезке времени.

В ходе таких сопоставительных экспериментов ученые выявили определенные закономерности, которые позволяют утверждать, что некоторые звукоподражания настолько схожи, что их можно отнести к «межъязыковым биолингвистическим параллелизмам»⁹⁰. Однако такие звукоподражания встречаются нечасто, ведь многие звуки животных, объектов и т.д. передаются различным образом в языках мира. Это связано с тем, что люди слышат звуки одинаково, но интерпретируют их с помощью звуковых сочетаний из их родного языка, которые представляются им более подходящими⁹¹. Отсюда и возникает вопрос: способны ли люди угадать и, соответственно, правильно воспринять звукоподражания, встречающиеся в иностранном языке. Важным фактором также является правильный выбор соответствия звукоподражания. Однако не к каждому слову можно подобрать лексическое соответствие, особенно если звукоподражания, используемые для передачи звуков одного животного или предмета, различаются по значению. Например, в кумыкском языке звук коровы передается по-разному в зависимости от пола животного. В русском языке такого разграничения нет. Поэтому при сопоставлении звукоподражательной лексики важно учитывать «лингвокультурологический и когнитивный аспекты»⁹².

Однако семантические и функциональные различия – не единственные факторы, которые могут повлиять на правильное / неправильное восприятие звукоподражаний носителями разных языков. Важной особенностью такого класса слов является их эмоциональность и выразительность⁹³. Некоторые слова могут приобретать качественную окраску: например, различаться по

⁹⁰ Там же. С. 126.

⁹¹ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Че РО, 2003. С. 171.

⁹² Алиева С. А. Системный и когнитивный подход к изучению звукоподражательной лексики // Фундаментальные исследования. 2015. №. 2–5. С. 1103–1106.

⁹³ Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. С. 18.

признаку хороший / плохой и приятный / неприятный⁹⁴. В русском языке есть звукоподражания, передающие звуки свиньи. Это *хрю-хрю* и *виу-виу*. Звукоподражания такого вида приобретают значение «приятный / неприятный» в зависимости от контекста. *Хрю-хрю* или его фонетический вариант *хры-хры* может восприниматься нейтрально, негативно, позитивно: «А нежные молочные поросята визжат. Очень тоненьким голосом: “Виу, виу, виу”. А свиньи, жирные и обвисшие хрюкают: “Хры, хры, хры”»⁹⁵ Однако то же *виу-виу*, которое в первом примере явно обладало позитивной коннотацией, может обладать и негативным значением: «Через минуту из дальней комнаты раздался ни на что другое не похожий крик: “Виу-виу!”, — вместе раздирающий и комический визг свиньи, которую режут»⁹⁶.

Тишина, С. В. Никрошкина и М. А. Флакман⁹⁷ указывают на необходимость рассмотрения звукоподражаний не только в синхронном аспекте, но и в диахроническом. Это продиктовано тем, что при прохождении психолингвистических экспериментов респонденты, участвовавшие в опросах, в которые были включены звукоподражания и звукосимволизмы, не давали однозначных ответов⁹⁸. Исследователи полагают, что для понимания природы звукоизобразительных единиц стоит обратиться к диахронии. В диахроническом подходе языковое явление рассматривается в его историческом развитии и изменении. Благодаря анализу некоторых слов,

⁹⁴ Левицкий В. В. Типологическое изучение смысловой структуры слова // Вопросы семантики. 1976. №. 2. С. 3–12.

⁹⁵ Пример взят из Национального корпуса русского языка:
https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=виу (дата обращения: 21.04.21).

⁹⁶ Пример взят из Национального корпуса русского языка:
https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=визг+свиньи (дата обращения: 21.04.21).

⁹⁷ Флакман М. А. Диахроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка : дис. на соиск. уч. степ. д.ф.н. СПб.: филологический факультет СПбГУ, 2015.

⁹⁸ Никрошкина С. В. Экспериментальное исследование универсального символизма (на материале китайского и русского языков) // Мир науки, культуры, образования. 2009. №. 4. С. 16.

которые подверглись изменению с течением времени, ученые предполагают наличие (или отсутствие) мотивированности слова. Так, Воронин утверждает, что русское слово *хотеть* было образовано от древнерусского *хоть* ('любовник'), а это слово в свою очередь имеет звукоизобразительные корни: др. рус. *hōj* – звук вздоха, дыхания или стона⁹⁹.

1.4. Звукоподражания в японском языке

Японские звукоизобразительные слова обычно делят на три класса. Первый класс называется *phonomime*, сюда входят гионго и гисейго, которые подражают звукам живой и неживой природы. Второй класс – это *phenomime* и к нему относятся гитайго, которые описывают внешность, состояния и условия внешнего мира. Третий класс слов называется *psychomime* (или в оригинале с японского – гиджёго), которые используются, чтобы передать внутренние чувства или психические состояния¹⁰⁰. Однако эти три класса в современной японской лингвистике часто объединяют в два класса – *mimetic words* и *phonomimes*, которые различаются по признаку «присутствие или отсутствие звука». Таким образом, *phonomimes*, или звукоподражания, буквально передают звуки животных, природы, объектов, человека и т.д., а *mimetic words*, или звукосимволизмы, напротив, описывают состояния, действия либо явления. Они не являются подражаниями звукам, а лишь показывают, как носители наделяют «беззвучные» предметы звуком.

Помимо такого деления на три или два класса, японские исследователи также делят эти классы на следующие¹⁰¹:

– класс гионго включает в себя *гионго* в узком смысле этого слова (подражание объектам), например *baritto* 'треск, хруст', и *гисейго* (подражание голосам), например (*nya-nya* 'мяу-мяу');

– гитайго делится на два больших подкласса:

⁹⁹ Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 153.

¹⁰⁰ Shibatani M. The languages of Japan. Cambridge University Press, 1990.

¹⁰¹ Tamori I. Nihongo onomatope (Japanese onomatopoeia) // Nihon onkyo: gakukaisi. 1998. T. 54. No. 3. P. 216.

а) *гиджёго*, которые обозначают ощущения и в свою очередь делятся на *канкакуго* (тактильные ощущения), например *fuwa-fuwa* ‘мягкий, воздушный’ или *dzoku-dzoku* ‘трястись от холода’, и *каджёго* (чувства, психические состояния, эмоции, переживания и т.д.), например *niko-niko* ‘улыбаться’;

б) *хиджёго*, которые передают манеру совершаемого действия живых существ (*гиёго*), например *hira-hira* ‘порхание бабочки’, и состояние движения неодушевленных объектов (*гитайго*), например, *pika-pika* ‘блестеть’ или *kune-kune* ‘извилистый’¹⁰².

Некоторые оноματοпоэтические слова многозначны и в связи с этим могут относиться к нескольким группам одновременно. К примеру, звукоподражательное слово из класса гисейго (голоса живых существ) может перейти в гионго (звуки предметов). Например, *goro-goro*, которое означает ‘мурлыканье’ или ‘раскат грома’. Если слово употребляется в контексте с кошкой, то оно означает мурлыканье, а если в контексте, где речь идет о грозе, то скорее будет означать звук грома. Более того, некоторые звукоподражания могут переходить и в класс звуко-символизмов. Так, *goro-goro* может означать также ‘урчание живота’ (каджёго), ‘перекатываться’ (гиёго), ‘бездельничать’ (каджёго). Однако полисемантичность¹⁰³ звукоподражаний проявляется не только в тех случаях, когда они переходят из одного класса в другой. Они также могут обладать различными значениями, находясь в одной категории. Например, *zaku-zaku* может описывать такие значения, как ‘большое количество металлических монет или драгоценных камней, которые бьются друг о друга’; ‘звук измельчения овощей’; ‘звук гравия’; ‘звук ходьбы по камням или по инею’.

¹⁰² Waida T. English and Japanese onomatopoeic structures. 1984. №. 36. P.55–79.

¹⁰³ Hasada R. The Semantic Aspects of Onomatopoeia: Focusing on Japanese Psychomimes. Perth, Australia: Australian National University, 1994.

Чтобы проиллюстрировать разницу между звукоподражаниями и звукосимволизмами, приведём отрывок из книги Осамы Дадзая «Школьница»¹⁰⁴:

«Asakara, me wo samasu toki no kimochi wa omoshirokatta. Kakurenbo no toki, oshire no makkurai naka ni *jikku* to shagande kakurete ite, totsuzen, Deko-chan ni, *garakku* to fusuma-o akerare, hi no hikari ga *dokku* to kite. Deko-chan ni, "Mitsuketa!" to oogoe de iwarete, mabushisa, sorekara, hen na ma no warusa, sorekara, mune ga **doki-doki** shite, kimono no mae o awasete, chotto, terekusaku, oshire kara detekite, kyuuni *muka-muka* haradatashiku, ano kanji».

‘Проснуться утром в таком хорошем настроении было приятно. Я могу сравнить это чувство с игрой в прятки, когда мы с Дэко прятались в темных шкафах и оставались в таком положении – в полной *неподвижности (jikku)*, а потом внезапно двери шкафа открывались со *скрипящим звуком (garakku)*, и она кричала: «Нашла тебя!». Солнце *заполняло пространство светом (dokku)*, я чувствовала себя живой, чувствовала, как бьется сердце от волнения (*doki-doki*). Я поправила передние оборки моего кимоно и вышла из шкафа, немного смущенная по началу, а затем и вовсе *раздраженная (muka-muka)* от того, что меня нашли’.

Здесь *jikku* и *dokku* – это phenomime, или звукосимволизмы, поскольку первое передает состояние пребывания в какой-то позе, а второе описывает количество солнечного света, которое проникает в комнату. *Garakku* – это звукоподражание, поскольку оно описывает звук скрипящей двери. В свою очередь *doki-doki* и *muka-muka* – это psychomime, поскольку описывают чувства / состояние человека: *doki-doki* – повышенный пульс, а *muka-muka* – чувство недовольства, которое также может переводиться как состояние тошноты.

¹⁰⁴ Dazai O., Powell A. M. 2011. Schoolgirl. 2011. New York: One Peace Books, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.overdrive.com/search?q=7FB41FF7-AE7E-4748> (дата обращения: 01.05.21).

Стоит также отметить, что японские лингвисты затрудняются в четком разграничении ономотопеи и других классов слов в японском языке, поскольку сложно определить, какие слова изначально были звуковым изображением того или иного явления, а какие – нет¹⁰⁵. Например, чем являются *uki-uki* ‘звук потока воды’ или *hiya-hiya* ‘становиться холодным’: изначально звукоподражаниями или лишь производными от японских глаголов ‘течь’ и ‘охлаждать’? Или, наоборот, глагол *odoroku* ‘удивляться’ раньше был звуко-символизмом *doro-doro*, но в языке эта связь более не ощущается¹⁰⁶. Многие слова, которые входят в лексикон носителя японского языка, утратили свою изначально мотивированность и более не воспринимаются как ономотопея. Например, наречие *shikkari* ‘усердно’ изначально было ономотопеей со значением ‘твердый’, а сейчас считается наречием.

По мнению Ф. Тамамуры¹⁰⁷, в индоевропейских языках звукоподражательные единицы также присутствуют в большом количестве и описывают звуки предметов, людей, животных, птиц, природы. Однако не стоит забывать, что японский язык является одним из самых богатых по количеству ономотопеических единиц¹⁰⁸, и многие звукоподражания не имеют аналогов в иностранном языке. Насчитывается около 1200 самых распространенных звукоподражаний¹⁰⁹. Более того, звукоподражания используются в речи японцев очень часто, чего, например, нельзя сказать о звукоподражаниях в речи носителей русского языка. Как отмечает Райнальд¹¹⁰: «очень трудно, за исключением очень формальных или чересчур

¹⁰⁵ Ещеркин А. С., Кириллов А. Г. Языковые особенности японской ономотопеической лексики // Вестник Международного института рынка. 2016. №. 2. С. 110–115.

¹⁰⁶ Ono, S. A Practical Guide to Japanese-English Onomatopoeia and Mimesis. Tokyo: Hokuseido, 1989.

¹⁰⁷ Tamamura F. "Goi oyobi Go no Koozoo" (Vocabulary and Word Structure). In Kooza Nihonaoaaku. vol. 12. Gaikokuao to no Taishoo. Tokyo: Meiji Shoin, 1982. P.1–21.

¹⁰⁸ Румак Н. Г., Зотова О. П. Толковый японско-русский словарь ономотопеических слов. М.: Моногатары, 2012.

¹⁰⁹ Ещеркин А. С., Кириллов А. Г. Языковые особенности японской ономотопеической лексики // Вестник Международного института рынка. 2016. №. 2. С. 110–115.

¹¹⁰ Reinelt R. New Developments in German Onomatopics, 1990. P.273–286.

рутинных ситуаций, говорить на японском без использования звукоподражаний». Звукоподражания пронизывают повседневную жизнь японцев. Они употребляют звукоподражания, чтобы дать слушателю более яркое представление о той ситуации, которую они описывают. Их употребляют в разговорной речи, романах, поэзии, а иногда и в научной литературе, газетах и других видах формального дискурса¹¹¹.

Японские звукоподражания состоят из ядра, т.е. основы слова, и служебных частей, которые присоединяются к этому ядру и передают некоторые различия и оттенки в значении звукоподражаний. Ядро состоит из двух слогов, которые в свою очередь передают главный смысл слова. Здесь необходимо отметить, что в японском языке подразумевается под слогом¹¹².

Японский язык представляет собой язык «с музыкальным ударением, основным коррелятом которого является изменение мелодики голосового тона – регистровые различия ударных, предударных и заударных сегментов (слогов и их компонентов)»¹¹³. Минимальной нечленимой единицей в японском языке считается слог. Слоги в японском языке называются морями (промежуток времени, за который произносится минимальная неделимая единица слова). Мора в японском языке может быть представлена как одним коротким слогом, так и половиной долгого¹¹⁴. Например, слово *Nihon* ‘Япония’ произносится как *ni-ho-n* и содержит три моря, поскольку сонант, как и гласный, может менять тон¹¹⁵.

Рассмотрим основные формы ономастиков. М. Танно пишет о том, что гионго имеют 55 форм образования, однако из них чаще всего применяются лишь пять. Они состоят из слога, где С – это согласный, V – гласный, а также есть три форманта: N – носовой согласный в середине или конце слова; R –

¹¹¹ Makino S. Japanese Grammar and Functional Grammar. *Lingua* 57, 1982. P. -125–173.

¹¹² Ещеркин А. С., Кириллов А. Г. Языковые особенности японской ономастической лексики // Вестник Международного института рынка. 2016. №. 2. С. 112.

¹¹³ Рыбин В. В. Сущность и возможные интерпретации музыкального ударения в японском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. №. 4.

¹¹⁴ Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928. С. 281.

¹¹⁵ Surū N., Kabushiki K., *Minna no Nihongo*, Book 1. T: 3A Corp, 2001.

удлинение гласного (долгий гласный), который не входит, по мнению Танно, в пять самых частотных словообразовательных форм, а также на конце слова часто используют слог RI. Получается следующее:

– CVCVCVCV, например *チチ (chi-chi)* ‘звук маленькой птицы’. Данная форма передает многократно повторяющиеся действия, также используется для таких предметов, как часы, механические устройства, звук которых непрерывно повторяется (*teki-paki* ‘продолжительный стук железных предметов’);

– CVCVQ, например *ジャキッ dzyaki* ‘звук пистолета’. Данная форма показывает, что звук производится быстро и однократно;

– CVCVRI, например *bokiri* ‘звук предмета, который ломают’. Здесь слог RI указывает на длительность звука;

– CVCVN, например *gasyan* ‘звук железных предметов, которые ударяются друг о друга’. Сонант на конце указывает на высокую громкость звука;

– CVQCVRI, например *hakkari* ‘сделать резко, точно’¹¹⁶. Слог RI указывает на продолжительность звука, а также передает дополнительные значения, которые варьируются в зависимости от слова (например, может быть значение ‘приобретение / утрата свойств или предметов’). Стоит отметить, что данная форма характерна только для звукоподражаний, но не звуко-символизмов, однако их принадлежность лишь к классу звукоподражаний спорна, потому что, как видно из примера, они часто выступают в роли наречий¹¹⁷, особенно когда употребляются рядом с глаголом действия *suru* ‘делать’.

Ономатопы часто выступают в качестве наречия, выполняя в предложении роль обстоятельства. К примеру, *doa o gan-gan tataku* ‘в дверь постучали со стуком’. Также они могут быть дополнениями и

¹¹⁶ Tanno M. *Onomatope (giongo, gitaigo) wo kangaeru*. Kyoto: Shoraisha, 2005.

¹¹⁷ Водоватова Т. Е. Функции риторических неинформативных высказываний // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. № 2. С. 11.

обстоятельствами, например *baan to iu pisutoru no oto wo kikimasita* ‘я услышал *похожий на «бам»* звук пистолета’ или *watashi wa doa wo ton-ton sita* ‘я *постучал* в дверь’, буквально ‘я сделал тук-тук по двери’.

1.5. Звукоподражания в русском языке

В русском языке звукоподражания и звукоизобразительные слова в принципе находятся близко к классу междометий. Однако многими учеными, в том числе в недавних исследованиях Т. Г. Орлянской, И. А. Шаронова, Н. М. Шанского, В. Н. Алиевой, Д. Д. Шляховой и т.д., утверждается, что звукоподражания – это отдельный разряд слов, который может выполнять различные грамматические функции в предложении: субстантивироваться и становиться подлежащим, выступать в роли сказуемого или определения¹¹⁸. Например: «И вновь издалека резкое протяжное “тук-тук” (подлежащее)», «Эти собаки только и делают, что “гаф-гаф” да “тяф-тяф” (сказуемое)».

Этимологический анализ показал, что звукоподражания могут образовывать новые слова или же приобретать (или не приобретать) звукоизобразительное значение. Таким образом, в русском языке происходят два различных процесса отождествления звукоподражаний с новыми словами:

– лексикализация: этот процесс способствует полной или частичной потере внешней звукоизобразительной формы слова, в результате чего носители языка более не воспринимают звукоподражания как таковые, но при лингвистическом анализе эти взаимосвязи могут быть доказаны. Сюда можно отнести такие глаголы, как *плюхнуться (в воду)*, *стучать* и т.д., а также существительные *кукушка*, *синица*¹¹⁹ и т.д. Этот процесс в русском языке происходит при помощи словообразовательных аффиксов;

– приравнивание слов, имеющих схожую структуру со звукоподражаниями, к звукоизобразительной лексике (например,

¹¹⁸ Голубева Е. В. Место звукоподражаний в грамматической системе языка // Вестник Калмыцкого университета. 2016. №. 2 (30).

¹¹⁹ Тишина Е. В. Русская ономастопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. С. 8.

междометий, возгласов и т.д., которые по своей природе не обладают ономатопоэтическими свойствами, например: *эй, ох, фу*). В связи с этим некоторые лингвисты до сих пор спорят, стоит ли относить звукоподражания в класс, например, междометий или нет. Один из аргументов, почему это делать не стоит, заключается в том, что многие звукоподражания, например звуки животных *му-му, ко-ко*, не обладают эмоциональной окраской или волеизъявлением¹²⁰.

При подробном рассмотрении словообразовательных моделей звукоподражаний можно прийти к выводу, что ономатопея, во-первых, не выступает в языке изолированно от других частей речи, а во-вторых, является продуктивным источником формирования новых слов. Эти слова могут создавать дополнительные эмоциональные и экспрессивно-окрашенные значения (например, *взвизгнуть, кряхтеть, бубнить* и т.д.). Более того, в современном русском языке звукоподражания стали часто использоваться в письменной речи, в первую очередь это связано с тем, что после 1917 года в литературе стали появляться «окказиональные звукоподражания»¹²¹, т.е. те, которые не являются конвенциональными, а создаются непосредственно автором текста. Например, «Тра-гага!!! Гах! Гах! Гах! – грохочет в небе гром»¹²². Это позволило расширить состав звукоподражательной лексики, а также «расширить сферу функционирования звукоподражаний»¹²³.

Еще одной особенностью русских звукоподражаний можно считать их многозначность¹²⁴. Однако стоит отметить, что многозначны лишь ономатопы,

¹²⁰ Галкина-Федорчук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Либроком, 2009.

¹²¹ Вашкявичус В. Ю. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков): автореф. дис. М., 2011. С. 10.

¹²² Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 09.05.2020).

¹²³ Алиева В. Н. Звукоподражания современного русского языка как развивающийся разряд слов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 1. Ч. 2. С.1–2.

¹²⁴ Пасевич З. В. Многозначные звукоподражательные слова русского языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. №. 5 (71).

передающие звуки объектов. Это связано с тем, что звуки живых существ «тесно связаны со своим источником и не зависимы от контекста»¹²⁵. Звуки объектов же могут обозначать разные предметы. Например, звукоподражание *бум* может передавать ‘падающий предмет’, ‘удар’, ‘звук пистолета’ и т.д.

В русском языке существует несколько классификаций звукоизобразительных лексем. Например, первоначально их можно разделить на две группы: звукоподражания, которые акустически напоминают голоса или предметы, явления, которые они передают, т.е. их значение заключается в их фонетической форме (*ку-ку*); звукосимволизмы, которые создают «образное впечатление о форме предметов, их движении, расположении в пространстве, качествах на основе ассоциаций между звуками и звуковыми явлениями (движением, формой и пр.)»¹²⁶. Такой позиции придерживался Воронин (подробнее об этом см. в п. 1.3.).

Звукоподражательные слова далее классифицируют по-разному. Так, С. Шляхова утверждает, что ни одна из ранее предложенных классификаций звукоизобразительных единиц не является полноценной¹²⁷, и предлагает собственную классификацию звукоподражаний и звукосимволизмов. В звукоподражательную классификацию входят 17 пунктов. Для начала все звукоподражания делятся на те, которые передают звуки живой и неживой природы. Затем автор подробно расписывает все пункты с учетом их акустического и артикуляционного различия. Она выделяет пять сфер использования звукоподражаний: антропофакты, зоофакты, фитофакты, натурфакты и артефакты. Деление звукоподражаний на сферы кажется целесообразным, поэтому приведем также классификацию

¹²⁵ Шаронов И. А. Семантический анализ звукоподражательных слов // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2009. № 111.

¹²⁶ Новикова В. О., Рябцева И. Г. Ономотопея как лингвистическая характеристика поэтического текста // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс», 2020. С. 191.

¹²⁷ Шляхова С. С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: дис.... докт. филол. наук. Пермь, 2006.

Н. Ф. Алефиренко¹²⁸, которая делит звукоподражания на пять тематических групп:

- «лингвифонии», или звукоподражания, которые передают голос человека (например, *хи-хи*);
- «зоофонии», или звукоподражания, которые передают звуки, издаваемые животными, птицами, насекомыми и т.д. (например, *кар-кар*);
- «антропофонии», или звукоподражания, которые передают звуки, связанные с деятельностью человека (например, *топ-топ* ‘звуки шагов’);
- «натурофонии», или звукоподражания, которые передают звуки живой природы, природных явлений: дождя, ветра, грома и т.д. (например, *кан-кан*);
- «технофонии», или звукоподражания, которые передают звуки объектов: механических устройств, инструментов, предметов, которые человек использует в своей деятельности и т.д. (например, *пи-бип* ‘звуки автомобиля’).

Говоря о форме звукоподражаний, стоит отметить, что в русском языке звукоподражания, как правило, являются односложными (*клац, дзинь*). Однако односложная основа может редуцироваться, и образуются двусложные и многосложные звукоподражания, такие как *топ-топ, ко-ко-ко* и т.д. Общепринятые в русском языке звукоподражания имеют постоянный фонемный состав, например в таких словах, как *хрю-хрю, тик-так* и т.д., но многие слова имеют несколько вариантов, которые можно встретить как в литературе, так и в разных диалектах. Например, *гав-гав* может встречаться в том же значении, что и *уф-уф*¹²⁹.

1.6. Изучение употребления японских звукоподражаний носителями русского языка

Незнание звукоподражаний, а также звукоизобразительной лексики в целом может затруднить межкультурное общение между носителями

¹²⁸Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: РГБ, 2004. С. 26.

¹²⁹Эрдниева Э. В. Звукоподражания как производящая основа знаменательных слов // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. №. 115–3. С. 151–154.

японского и русского языков¹³⁰. Т. Икухиро¹³¹ утверждает, что низкий интерес к изучению звукоподражаний связан со следующими причинами.

Во-первых, хоть ономотопею и используют в разговорной, письменной и вежливой речи, все же существует мнение, что ее употребление заметно снижает стиль и добавляет оттенок «несерьезности, детскости и просторечности»¹³². Во-вторых, японские лингвисты сходятся во мнении, что японские звукоизобразительные слова воспринимаются носителями на уровне чувств и ощущений. Иными словами, звукоподражания, как и многие языковые тонкости, воспринимаются скорее подсознательно, чем поддаются строгой логике. Смысл ономотопэтических слов усваивается скорее интуитивно и перцептивно, что затрудняет объяснение их значения носителям иностранного языка. В-третьих, поскольку звукоподражания и звуко-символизмы воспринимаются интуитивно, то иностранных студентов стоит не только знакомить с самими словами, но и объяснять, какие ощущения они вызывают у говорящего.

Другой японский исследователь М. Кёко полагает¹³³, что изучение звукоизобразений, хоть и не является обязательным, поскольку и без их употребления иностранные носители смогут успешно передавать свои мысли слушателю, знание и использование этих единиц делает речь намного ярче, эмоциональнее и позволяет понимать те чувства, которые говорящий не может передать эксплицитно.

Можно предположить, что в российских высших учебных заведениях преподаванию ономотопеи не уделяется должного внимания¹³⁴. Это предположение было сделано на основе рассмотрения ряда учебных материалов, которые предназначены для российских вузов. К таковым

¹³⁰ Watanabe Y. Nihongo kyōiku ni okeru onomatope no atsukai nitsuite no itī ko:satsu// gakko kyōikugaku kenkyū 1997. № 9. P. 29.

¹³¹ Taomori I. Nihongo onomatope // Nihon ongyo gakukaisi. 1998. T.54. № 3. P. 215.

¹³² Там же. С. 216.

¹³³ Mikami K. Nihongo onomatope to sono kyo: iku (Japanese onomatopoeia and its teaching). Waseda daigaku, 2007.

¹³⁴ Нечаева Л. Т. Японский язык в вузах России // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 1. №. 3.

относятся те учебники, по которым проходило обучение автора данной работы («Начальный курс японского языка» под ред. Ю. В. Козлова, учебное пособие Н. В. Раздорской, ICU中級日本語 (учебное пособие, представленное университетом ИСУ для продолжающих изучение)), а также было просмотрено содержание и указатель слов учебников, которые были названы Л. Т. Нечаевой¹³⁵, ведущим исследователем в сфере изучения японского языка, как основные материалы, используемые в российских вузах. В список учебников Нечаевой входят учебник японского языка для начинающих самой Нечаевой и учебник Е. В. Струговой и Н. С. Шефтелевич «Читаем, пишем, говорим». Кроме того, был проверен список слов в электронном учебнике «Минна-но нихонго», которым пользуются русские студенты.

Некоторые исследователи японского языка, которые занимаются вопросами перевода ономотопеи на русский, выделяют ряд причин, которые определяют трудности при изучении звукоизобразительной лексики, и в них входит неправильный подход при преподавании ономотопеи. Н. Г. Румак утверждает, что в русском языке звукоподражания практически не используются в речи, а аналоги японских звуко-символизмов практически отсутствуют¹³⁶. В. Юко¹³⁷ пишет о том, что если студенты на первых этапах изучения японского языка не учат ономотопозитические единицы, то на более продвинутых уровнях они могут столкнуться со множеством трудностей усвоения данной лексики. Это связано с тем, что японские звукоизображения встречаются часто и иногда без их знания сложно понять смысл предложения (могут встретиться как в литературе, так и в разговоре с носителем, при просмотре новостей, развлекательных шоу и т.д.). О. Сигэру¹³⁸ также считает,

¹³⁵ Там же. С. 100.

¹³⁶ Румак Н. Г. Ономотопозитические слова японского языка. Учебное пособие для продолжающих. М.: 2x2 PRINT, 2016. С. 3.

¹³⁷ Watanabe Y. Nihongo kyōiku ni okeru onomatopoe no atsukai nitsuite no iti ko:satsu// gakko kyōikugaku kenkyū 1997. № 9. P. 29.

¹³⁸ Osuka S. Onomatopoe saiko: tekunorodji: to 3C no kanten kara nihongo kyo: iku o kangaeru (A new look at onomatopoeia: teaching Japanese using technology and the concept of 3C). Seton Hall University, 2009. P. 5.

что студенты, обучающиеся японскому языку, должны изучать звукоподражания. Он указывает на то, что японские школьники проходят этот пласт лексики на первых годах обучения, а студенты, которые не знают ономотопею на начальных курсах, впоследствии не могут прочитать элементарные предложения, которые с легкостью читают младшеклассники – носители языка.

Следующая немаловажная причина заключается в том, что восприятие звукоподражаний в русском и японском различается. А. А. Подшибякина считает, что носители русского языка и носители японского языка строят новые звукоизобразительные слова исходя из систем родного языка, которые, несомненно, не схожи. Для японской ономотопеи характерна высокая продуктивность, и носители могут постоянно создавать новые формы ономотопеи. Более того, в зависимости от поколения, региона и гендера, использование звукоизобразений отличается. Исходя из этого, предполагается, что изучающий японский как иностранный должен обладать достаточно высоким знанием языка, в том числе быть знакомым с правилами построения и функционирования звукоподражаний и звукосимволизмов, чтобы предугадывать значения новых слов¹³⁹.

Затруднение в изучении ономотопеи может возникать также и потому, что японская ономотопея многозначна. В русском языке звукоподражания, связанные с объектами, также могут принадлежать нескольким объектам одновременно, но японская ономотопея может еще и переходить из одного класса в другой, например из гионго в гитайго. Так, ゴロゴロ (*goro-goro*) значит ‘грохотать’ и относится к классу гионго, когда описывает природные явления, но, помимо этого, у него есть и другое значение – ‘бездельничать’¹⁴⁰, что показывает его принадлежность к классу гитайго (см. подробнее в п. 1.4.). Кроме того, это слово имеет производные слова, ゴロン (*goron*) ‘с грохотом

¹³⁹ Подшибякина А.А. Ономотопозитическая лексика в японском языке. Учебное пособие. М.: Муравей, 2003.

¹⁴⁰Chang Andrew C. A. Thesaurus of Japanese Mimesis and Onomatopoeia: Usage by Categories. Taishuka:n Shoten, 1990.

плюхнуться в кровать’, ゴロリン (*gororin*) ‘сильно встряхнуть’ и мн. др., у каждого из которых есть некоторые различия в значении¹⁴¹.

Японские лингвисты и исследователи, которые разрабатывают программы по изучению японского языка, полагают, что студентам на начальном уровне стоит предлагать базовые списки звукоизобразительных слов наравне с другой общеупотребительной лексикой. Так, например, Кёко составила список из 70 базовых слов, которые должны предоставляться студентам на начальных курсах. В список этих слов входят как гионго, так и гитайго. Среди гионго встретились, например, *どんどん* (*don-don*) ‘звук стука’, *ザーザー* (*za-za*) ‘звук дождя’, *ぼんやり* (*bonyari*) ‘звук тумана’ и другие¹⁴². С. Маюка также составила список обязательных слов для изучения на начальном уровне, расположив ономотопеи в соответствии с частотой их использования. Из этих слов можно привести в пример: *ぱらぱら* (*para-para*) ‘перелистывать’, *ばーん* (*baan*), ‘звук сильного удара’, *ごしごし* (*gosi-gosi*) ‘трение’¹⁴³.

Многие японские лингвисты утверждают, что списки ономотопоэтических слов, которые предлагаются студентам, не являются залогом успешного усвоения данной лексики. Это в первую очередь связано с теми причинами, которые были перечислены ранее (разное восприятие, многозначность и т.д.). Большинство лингвистов сходятся во мнении, что в современном мире стоит использовать современные методы обучения, а именно обратиться к компьютерным и информационным технологиям. Они считают, что эффективность запоминания зависит от того, какими ресурсами пользуется студент: онлайн-словари с картинками и пояснениями, видеоматериалы, в которых слышно, как используются звукоподражания и

¹⁴¹ Mikami K. *Nihongo onomatope to sono kyo: iku* (Japanese onomatopoeia and its teaching). Waseda daigaku, 2007. P. 189.

¹⁴² Там же. С.267–269.

¹⁴³ Shishimi M. *Nihongo no kaiwa ni okeru onomatope no kihongo goi sentei* (Selection of the main onomatopoeitic expressions used in oral speech) // *Shiga daigaku nihongo kenkyu*. 2016. No. 165. P. 79.

звукосимволизмы в живой речи, манга и т.д.¹⁴⁴ Сейчас создаются специальные онлайн-системы, нацеленные на успешное усвоение и закрепление ономатопоэтической лексики. Среди таких обучающих систем в ходе разработки данной темы была найдена программа, специально созданная для носителей языка и изучающих японский язык как иностранный. Она сделана в виде игры и может позволить участникам легче воспринимать звукоподражания после ознакомления с их синонимами и антонимами, а также понять, как меняется значение в зависимости от ситуации. На примере демоверсии программы разработчики показали, что их программа повышает процент запоминания и восприятия звукоподражаний¹⁴⁵. На данный момент программа находится на стадии доработки, поскольку, как утверждают ее создатели: «Мы выяснили, что программа не является универсальным средством изучения ономотопеи. Для лучшего ее функционирования мы объединим методы, используемые в традиционном преподавании данной лексики, вместе с теми ноу-хау, к которым мы пришли в ходе данного эксперимента»¹⁴⁶.

Другое исследование, также проведенное группой японских ученых, было нацелено на определение уровня угадывания японских ономотопов по их фонетической форме. Исследователи взяли за основу идею о том, что ономотопея (как звукоподражания, так и звукосимволизмы) фонетически мотивирована. В ходе исследования выяснилось, что японские носители угадали более 70 процентов предложенных в эксперименте звукоподражаний. В 2013 году исследователи провели эксперимент на носителях родного языка,

¹⁴⁴Sugiyama M. Katsudo: o tooshite shizen ni goi o shu: toku suru jo: kyo: bamen ni o: jite onomatope o tsukai konasu iku jissen kenkyu. 2019.No. 7. P. 45.

¹⁴⁵ Maeda A., Uema H., Shirozu N., Matsushita M. Digital picture book System for learners who studies Japanese Onomatopoeia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/tjsai/30/1/30_30_204/_pdf (дата обращения 27.04.2021).

¹⁴⁶ Там же. С. 206.

в данный момент идет разработка материалов для носителей иностранного языка¹⁴⁷.

Можно добавить, что отечественные лингвисты также проводят подобные эксперименты. Например, Е. Кривошеева¹⁴⁸ в ходе психолингвистического эксперимента выяснила, что некоторые звукоподражания носители как русского, так и японского языков опознают с высокой точностью из-за схожести звуковых оболочек, ассоциаций, которые возникают на основе примеров из родного языка. Например, 90% русских участников опознали японское звукоподражание *kokko* ‘звук курицы’, а японские участники опознали рус. *ко-ко-ко* в 96% случаев. Однако были и случаи, когда процент узнавания звукоподражания был низок, при этом носители русского языка не угадывали те слова, в которых слоговая и звуковая структуры полностью отличались от звукоподражания с близким значением в их родном языке. Например, *dokatto* ‘звук удара’ опознавали плохо: лишь 13% опрошенных ответили правильно.

Группа японских лингвистов попыталась найти наиболее подходящий способ обучения иностранных студентов звукоподражаниям, который копировал бы стратегии обучения японских школьников ономотопее. Участники во время прохождения эксперимента познакомились с разными методами восприятия информации, а именно им были предложены текстовые материалы, изображения, видео. Наиболее эффективными оказались изображения¹⁴⁹.

Можно предположить, что в будущем усвоение японских звукоподражаний носителями русского языка позволят улучшить следующие стратегии.

¹⁴⁷Shimizu Yu., Doizaki R., Sakamoto M. Onomatopoeia goto no bisaina inso: o suitei suru sisutemu (A system for recognizing impressions from onomatopoeia) // Jinko: chino: gakukai ronbunshi. 2014.T.29. No. 1. P. 42.

¹⁴⁸Кривошеева Е.И. Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2015.

¹⁴⁹Maeda A., Uema H., Shirozu N., Matsushita M. Digital picture book System for learners who studies Japanese Onomatopoeia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/tjsai/30/1/30_30_204/_pdf (дата обращения 27.04.21).

1. Предоставлять студентам возможность сравнения ономотопеи с их антонимами и синонимами. Например, звук дождя в японском можно будет представить синонимичным рядом: *たらたら* (*tara-tara* ‘капли, которые падают с листьев’), *だらだら* (*dara-dara* ‘капли которые падают с крыш, столбов и т.д.’), *はらはら* (*hara-hara* ‘мелкие капли’), *ぽかんと* (*hokando* ‘капли дождя бьются о предметы’), *ぽつぽつ* (*potsu-potsu* ‘нарастающий дождь’), *ざあざあ* (*za-za* ‘ливень’) и мн. др.¹⁵⁰ Как видно из примера, звукоподражаний, описывающих дождь, довольно много, и каждое из них обладает своими оттенками смысла.
2. Выработать метод предугадывания возможной сферы употребления ономотопеи, опираясь на ее значение.
3. Необходимо также предоставлять обучающимся материалы, которые позволят узнать о правилах построения японских звукоподражаний, их функционировании в языке. Это могут быть, например, текстовые материалы, материал из которых затем будет закрепляться с помощью изображений и видео.
4. Подобрать подходящие по смыслу звукоподражания при переводе на русский язык, при этом важно учитывать, соответствует ли данный перевод по смыслу. Например, при переводе японского *キャンキャン* (*kyan-kyan*) ‘лай щенка’ важно использовать соответствующие русское *тяф-тяф* вместо *гав-гав*.
5. Изучить звукоподражания, которые не имеют соответствующего перевода в русском, и их перевод с помощью дополнительных лексических средств.
6. Изучить социокультурное поле, что позволит лучше понимать японские звукоподражания на уровне носителей языка, для этого необходимо подробно

¹⁵⁰ Nippon Gatari [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nippon-gatari.info/yaponskaya-onomatoreya-..> (1.05.2021) (01.05.2021).

изучить структуру японского языка, культурные особенности, обогатить словарный запас и знания о народе и стране в целом¹⁵¹.

8. Начать обучение звукоподражаниям (наравне со звукосимволизмами) на начальных стадиях обучения.

Выводы

1. Звукоподражания входят в звукоизобразительную систему языка. Они имитируют звуковые явления и в этой связи необходимо отличать их от звукосимволизмов, в основе которых находится незвуковой признак денотата. Однако мотивированность звукоподражаний не является абсолютной, поскольку в различных языках одинаковые по значению звукоподражания могут передаваться по-разному.

2. Ономатопоэзия как «производство названий определенным, живописным способом» в рамках работы будет считаться полным синонимом звукоподражания и ономатопа. В иностранных языках, в том числе в японском, ономатопоэзией называют все звукоизображения, а деление на звукоподражания и звукосимволизмы осуществляют в соответствии с принятой в этих языках традицией. Так, в японском звукоподражания называют гионго, звукосимволизмы – гитайго.

3. Японские звукоподражания гионго делятся на гионго в узком смысле этого слова (подражание объектам) и гисейго (подражание голосам). Их особенность заключается в полисемантической, выразительности, в том, что они могут переходить из одного класса в другой, например из гионго в гитайго, в частом использовании в речи, разнообразии в построении (существует более 55 способов образования звукоподражаний), а также в сложной частеречной отнесенности (в чем они схожи с русскими звукоподражаниями, которые нередко относят к классу междометий).

¹⁵¹ Гуревич Т. М. Концепции обучения и учебные материалы по японскому языку //Японский язык в вузе. 2012. №. 7. С. 28.

4. Русские звукоподражания можно разделить на пять тематических групп: «лингвифонии», «зоофонии», «антропофонии», «натурофонии», «технофонии». Их форма отличается от японских звукоподражаний: часто есть односложная основа слова, которая редуцируется, в то время как в японских есть ядро и служебные части, которые передают некоторые различия и оттенки в значении звукоподражаний.

5. По ряду причин изучению ономотопии в ходе преподавания японского языка как иностранного не уделяется должного внимания. Однако многие японские лингвисты в настоящее время разрабатывают программы, которые позволят иностранцам, изучающим японский язык, лучше запоминать и понимать японские ономотопы.

6. Поскольку иконичность ономотопов не доказана, важно узнать, способны ли люди понять значение звукоподражаний, встречающихся в иностранном языке. Для ответа на этот вопрос нужно учитывать лингвокультурологические и когнитивные аспекты, семантические и функциональные различия, а также учесть опыт предыдущих исследований звукоподражаний.

Глава 2. Обозначение звуков животных и объектов в русском и японском языках

Для сопоставления того, как используют японские звукоподражания носители японского языка и изучающие японский язык как иностранный, нужно было решить следующие задачи:

1) определить, какие варианты ономатопов используют носители японского языка для обозначения звуков животных и объектов;

2) определить, какие варианты ономатопов используют носители русского языка для обозначения звуков животных и объектов, чтобы в дальнейшем можно было проверить, влияет ли близость способа передачи того или иного звука в русском и японском языках на правильность выбора японского звукоподражания носителями русского языка, изучающими японский язык;

3) сопоставить варианты звукоподражаний, используемых в одних и тех же контекстах носителями японского языка и носителями русского языка, изучающими японский язык как иностранный.

2.1. Звукоподражания для обозначения звуков животных и объектов в японском языке

2.1.1. Методика сбора материала

Для того чтобы описать звукоподражательные слова в японском языке, был проведен гугл-опрос среди японских респондентов. Была составлена инструкция (см. Приложение №1), в которой было сказано, что задача участников исследования заключается в том, чтобы заполнить пропуски словами, которые, по их мнению, передают звуки животных и предметов, и при этом стараться написать в каждом случае как можно больше вариантов. Респондентам было предложено 11 стимулов со звуками животных (кота; собаки; лошади; пчелы; комара; обезьяны; голубя; курицы; маленьких птиц; гуся; совы) и 10 стимулов со звуками предметов (паровоза; каблуков; предмета, который ломают; предмета, который упал в воду; предмета, который

упал на твердую поверхность; пистолета; железных предметов, которые ударяются друг о друга; удара предмета о твердую поверхность; звонка в дверь; автомобиля). Эти звуки были выбраны, поскольку ожидалось, что для каждого из них носители японского языка смогут подобрать несколько вариантов звукоподражаний.

Стимулы представляли собой предложения, которые были составлены следующим образом. В словаре японских ономатопов¹⁵² были найдены примеры употребления основных звукоподражательных слов, которые относятся к классу гионго и гисейго. Если в словаре не оказывалось примера употребления (как это было со звуками животных), то для поиска таковых была использована японская поисковая система Yahoo!検索 (Japan. search.yahoo.co.jp)¹⁵³, а также корпус японского языка 現代日本語書き言葉均衡コーパス検索システム¹⁵⁴. После того как были найдены предложения, они были добавлены в гугл-опрос, так чтобы звуки животных чередовались со звуками предметов, а сами звукоподражания были заменены многоточиями. Например:

「...」という音が聞こえたので、私の乗る電車が来たとわかった。(«...» *toiu otoga kikoetanode, watashi no densha ga kita to wakatta.*) – ‘Поскольку я услышал «...», я понял, что мой поезд подъезжает к станции’.

В конце опроса участникам необходимо было указать свой пол, возраст, образование, сферу деятельности.

2.1.2. Результаты

Участие в опросе приняли 46 человек от 16 до 58 лет, 29 из которых мужчины, 17 – женщины. Большинство респондентов (36 человек) – студенты, сферой деятельности которых в основном была филология.

¹⁵² Ono M. Nihongo onomatopoe jiten- giongo-gitaigo 4500. Tokio: Shogakkan, 2007.

¹⁵³ Японская поисковая система [Электронный ресурс]. URL: search.yahoo.co.jp (дата обращения 05.05.2020).

¹⁵⁴ Национальный корпус японского языка [Электронный ресурс]. URL: https://bonten.ninjal.ac.jp/bccwj/string_search (дата обращения 05.05.2020).

Опрос показал, что для каждого звука животных имеется как минимум три варианта звукоподражаний (полные результаты представлены в Приложении №2). Максимальное количество вариантов – пятнадцать (для звуков, издаваемых **лошадью**). Самое частотное из них – это *hihiin*, которое встретилось 35 раз. Также часто употреблялись звукоподражания *pakarappakara* (10 ответов) и *paka-paka* (10 ответов).

Некоторые звуки животных были использованы лишь одним участником. Например, для звуков, издаваемых котом, это *fugua*, *туаи-туаи*, *гу-гу-гу*, а для обезьяны – *kikki*, *fua-fua*, *бо-бо*. Таким образом, многие респонденты, помимо использования известных и устоявшихся звукоподражаний, придумывали свои собственные варианты – «окказиональные звукоподражания».

Наименьшее количество вариантов встретилось для звуков совы (3 варианта), а также для насекомых, т.е. **пчелы** (4 варианта) и **комара** (4 варианта). Для звуков совы 34 раза встретилось *ho-ho*, два раза – *fu-fu*, один раз – *хуи-хуи*, один человек воздержался от ответа. У остальных птиц (гуси, голуби и маленькие птицы) количество вариантов близко к количеству вариантов для звуков животных.

Для насекомых не было случаев единичного использования какого-либо из вариантов. Так, для пчелы чаще всего встречалось *bun-bun* (44 раз), а также *бу-бу* (10 раз), *буи-буи* (3 раза), *гуру-гуру* (4 раза). Для комара самые употребляемые звукоподражания – это *риин* (24 ответа) и *буин* (20 ответов). Были представлены также варианты *ваан* и *анн*, каждый из которых встретился дважды. Только в предложениях, где надо было написать звуки комара, 42 из 46 респондентов отвечали, используя лишь один вариант, отсюда следует вывод: подобрать несколько вариантов для звуков насекомых носителям японского языка, как правило, сложно. Таким образом, можно предполагать, что вариативность звукоподражательных слов для звуков насекомых представлена в японском языке выражена в меньшей степени по

сравнению с вариативностью звукоподражаний для обозначения звуков млекопитающих и птиц (кроме совы).

Различия между некоторыми вариантами сводятся к замене одного звука, например: /n/ vs. /m/, /k/ vs. /g/. Причем в ряде случаев есть тенденция к преобладанию одного из вариантов. К примеру, это видно в звукоподражаниях для **кота**: *nyu-nyu* (41 ответ) и *nyu-nyu* (7 ответов) или **гуся**: *guwa-guwa* (13 ответов) и *kuwa-kuwa* (5 ответов).

Другие звукоподражания не имеют фонетического сходства, но их различие можно объяснить значением. Например, в звукоподражаниях для **лошади** *hihiin* используют для того, чтобы показать, как ржет лошадь, а *pakarappakara* и *pa-ka-pa-ka* обычно используют, чтобы передать звук цокота копыт. Так же и звуки **собаки**: *wan-wan* (36 ответов) используют, чтобы передать лай взрослой собаки, а *kyan-kyan* (13 ответов), чтобы передать лай щенка или маленькой собаки, а жалобное завывание передают звукоподражанием *waoon* (шесть ответов).

Следует отметить, что для некоторых звукоподражаний фонетическая форма и семантическое значение не являлись дифференциальным признаком, т.е. их различие ничем не обусловлено. Например, для звуков **птиц** используют варианты *chi-chi* (пять ответов) и *pyo-pyo* (шесть ответов), для звуков **голубя** – *kuru-kuru* (восемь ответов) и *ho-ho* (восемь ответов). Скорее всего, в данном случае определяющим фактором при выборе варианта являются личные предпочтения конкретного участника исследования.

Опрос также показал, что для звуков предметов имеется как минимум восемь вариантов, а максимальное количество вариантов на один стимул равняется 16 (полные результаты представлены в Приложении №3).

Для некоторых звуков предметов встречались варианты, которые были использованы лишь один раз. Так, например, для звука **звонка** это *pi-ri-ri*, *kaan*, *karan-koron*, *jii*, *buu*, *bururu*, *ton-ton*; для **предмета, который ломают**, – *gashi*, *buchi*.

Самое большое количество вариантов было дано для звука **автомобиля** (15), предмета, который **упал на твердую поверхность** (15), а также для звуков **звонка** и **паровоза** (16). Причем для звуков предметов, для которых было дано 15 или 16 разных вариантов, нет основного звука, который выбрало бы большинство участников. Например, есть три звука, которые были написаны японскими респондентами чаще всего для автомобиля: *gi-gi* (12), *zu-zu* (12), *zuru-zuru* (10). Участники также довольно часто использовали варианты *gu-gu* (8), *ga-ga* (6) и *giri-giri* (6). Звук предмета, который упал на твердую поверхность, обозначается тремя основными вариантами: *dosun* (17), *don* (14), *dossa* (9).

Самое маленькое количество вариантов (8) встретилось для обозначения звука **каблуков**. Здесь снова видна фонетическая пара, которую выбирают почти с одинаковой частотностью: так, *kotsu-kotsu* выбрали 24 раза, а *katsu-katsu* 22 раза, остальные шесть вариантов выбрало от одного до четырех человек.

В опросе встретились предметы, вариативность которых зависела как от различий в звуковом облике, так и от различий в значении. Например, для обозначения звуков **железных предметов, которые бьются друг о друга**, можно использовать варианты *teki-paki* (5 ответов), что означает ‘продолжительный звук, который можно услышать, когда перебирают железные предметы’, например столовые приборы. Однако есть и слово *sassa* (14 ответов), которое означает, что ‘железные предметы быстро бьют друг о друга’, а также слово *gasyan* (7 ответов), которое показывает, что звук при столкновении железных предметов очень громкий и интенсивный. Также встретились фонетические варианты *kachya-kachya* (11) и *gachya-gachya* (6).

Следует отметить, что различия между некоторыми звукоподражаниями обусловлены существующими в японском моделями словообразования. Так, для звуков **обезьяны** представлены два основных варианта: *ikki* (15) и *ki-ki-ki* (19). В первом примере видно, что был использован прием удвоения согласного, который характерен для многих японских слов. Удвоенные или

долгие согласные произносятся отчётливо, зачастую долгота имеет смысловозначительное значение. Например, *ぶか* (buka) состоит из двух мор и означает 'подчинённый', а *ぶっか* (bukka) 'цена на товар' состоит уже из трех мор. Таким образом, удвоенный согласный полностью меняет смысл слова (а в этом примере и часть речи) (см. подробнее про модели образования звукоподражаний в п. 1.6).

2.2. Звуки животных и объектов в русском языке

2.2.1. Методика сбора материала

Опрос с участием носителей русского языка проводился также с помощью гугл-форм. Респондентам была предложена инструкция на русском языке (см. Приложение №4), задача была такой же, как для участников-японцев. Звуки, относительно которых участникам нужно было принять решение, также были идентичны тем, которые были предложены японским отвечающим (11 звуков животных и 10 звуков предметов).

Стимульные предложения были составлены следующим образом. В Национальном корпусе русского языка¹⁵⁵ были найдены контексты употребления звукоподражаний. Для тех звукоподражаний, примеры употребления которых не встретились в корпусе, стимульные предложения были придуманы автором работы. После того как все предложения были найдены или составлены, они были добавлены в гугл-опрос, так чтобы звуки животных и предметов чередовались, при этом все звукоподражания были заменены многоточиями. Например: «Совсем стемнело. Ночной лес и так нагонял на меня страх, и когда я услышал "...", мне померещилось что-то странное, почти таинственное, но оказалось, что это всего лишь сова».

В конце опроса участникам необходимо было указать свой пол, возраст, образование, сферу деятельности.

¹⁵⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

2.2.2. Результаты

Участие в опросе принял 51 человек от 10 до 58 лет (39 участников женского пола и 12 – мужского). Большинство респондентов (24 человека) – студенты, сферой деятельности которых в основном являлась филология.

Опрос показал, что для звуков животных (см. Приложение №5) на один стимул имеется как минимум семь разных вариантов, максимальное количество вариантов – 31 (для **маленькой птицы**). Самый употребляемый вариант обозначения этого звука – *чирик-чирик* (14 раз). Также относительно часто встречается *чик-чирик* (7 ответов) и *фью-фью* (3 ответа). Остальные 28 вариантов были даны одним или двумя участниками (например: *чувиу, тик-тик, тю-рю-рю*).

Для некоторых звуков животных встречались единично использованные варианты: для звуков **комара**: *взз, вжжж, муу, дуу, туу*; для звуков **обезьяны**: *агу-ага, ки-ки, ух-ух, уф-уф, та-та, ух-юх, ух-ах, бу-бу, ха-ха*. Практически для каждого животного встречаются варианты единичного использования звукоподражательных слов.

Самое маленькое количество вариантов встретилось так же, как и в японском языке, для обозначения звуков насекомых: **пчелы** (7 вариантов) и **комара** (12 вариантов). В вариантах для пчелы, как и в японском, не встретилось ни одного случая единичного использования. Чаще всего встречалось *бзз* (18 ответов) и *жжжж* (16 ответов). Такие варианты, как *бжжж* и *ззз*, встретились по 10 и 6 раз соответственно, *жу-жу* – 7 раз, *вжжж* – 6 раз и *дзз* – 2 раза. Для звуков комара самые употребляемые варианты ответа – *ззз* (12), *пиш* (14) и *бзз* (13). Некоторые звуки совпали со звуками пчелы. Например, выяснилось, что одно из самых употребляемых звукоподражаний для насекомых – это *бзз*. Однако некоторые звукоподражания больше присущи тому или иному насекомому. Так, *вжжж* для звуков комара встречается всего лишь у одного респондента, а для пчелы – у 6 участников исследования, но звукоподражание *ззз* больше соотносят с комаром (12 ответов), чем с пчелой (6 ответов). Можно сделать вывод, что и в русском

языке звуки насекомых имеют меньше всего вариантов звукоподражательных слов, но их, тем не менее, существенно больше, чем в японском языке (где было всего по четыре разных варианта).

Фонетически схожие звукоподражания можно встретить у каждого из представленных животных. Зачастую варианты отличаются наличием / отсутствием того или иного звука / слога. Это можно увидеть на примере звуков **маленьких птиц** или **курицы**. Так, слово *чирик-чирик* встретилось 14 раз, *чик-чирик* – 7 раз, *чик-чик* – 1 раз, а *чирк-чирк* и *чир-чир* – по 2 раза. Такая же ситуация наблюдается и для звуков курицы: звукоподражание *кудах-кудах* встречается 8 раз, *куд-кудах* – 4 раза, а *кудах-тах-тах* – 3 раза. Более того, встречаются и звукоподражания, различающиеся близкими по звучанию согласными звуками. Например, *га-га* (30 ответов) и *гя-гя* (1 ответ).

Так же, как и в японском языке, в русском языке некоторые различия в звукоподражаниях можно объяснить значением. Сюда в первую очередь относятся звуки **собаки**: *гаф-гаф*, издаваемые взрослой или большой собакой, и *тяф-тяф*, которое передает звуки щенка или маленькой собаки.

Однако, как и в случае с японскими звукоподражаниями, не все варианты можно объяснить этими двумя причинами. Например, *ко-ко* и *кудах* для звуков **курицы**.

Для звуков предметов было представлено большее количество вариантов в сравнении со звуками животных в русском и японском и со звуками предметов в японском (см. Приложение №6). 28 вариантов звукоподражаний было представлено для **звонка в дверь** и для **предмета, который упал на твердую поверхность**, а меньше всего вариантов, т.е. 13, – для **предмета, который ломают**.

У некоторых предметов было легко выявить самый частотный звук. Так, например, для звуков **поезда** самым частотным был вариант *ту-ту* (30 ответов), а остальные варианты встречались не более трех раз. Сюда относятся *чучух-чучух* (3 ответа), *ту-ду* (3 ответа) и *ву-ву* (1 ответ).

Для предметов, к которым было сложно подобрать звукоподражание, респонденты, по-видимому, создавали звукоподражание из уже знакомых им глаголов или существительных. Самое маленькое количество вариантов было дано для **предмета, который ломают**, и здесь респонденты использовали такие звукоподражания, как *треск* (12 ответов), *кряк* (7 ответа), *хрусть* (3 ответа), которые явно были образованы от глаголов и существительных, связанных со значением «ломать».

Кроме того, русскоязычные респонденты отождествляют некоторые звуки предметов с другими предметами. Речь идет о трех категориях: звук **предмета, который упал на твердую поверхность**, звук **предмета, который ударяется о твердую поверхность**, и звук **пистолета**. Многие звукоподражания в этих категориях совпадают, хотя некоторые ономаптопы у респондентов больше ассоциируются с одним предметом, чем с другим. Так, звукоподражание *бум* встретилось 14 раз для предмета, который ударяется о твердую поверхность, и 13 раз для предмета, который упал, а для пистолета встречается лишь один раз. Звук *бах* больше всего ассоциируется со звуком пистолета, его написали 20 раз, а в двух других категориях он встречается 7 раз (упавший предмет) и 4 раза (ударившийся предмет).

2.3. Сопоставление результатов

Рассмотрим звуки животных. Во-первых, было выявлено, что некоторые самые часто употребляемые в русском и японском языке звукоподражания полностью совпадают фонетически. Звуки, которые издает **гусь**, носители русского и японского языков передали одинаково – *га-га / ga-ga* (русские: 30 ответов, японцы: 28 ответов). Самые частотные ономаптопы для **курицы** фонетически похожи. Этот звук передают как *ко-ко / kokekko* или *kokko* (в русском: 16 ответов, в японском: 20 и 17 ответов соответственно). А также в японском встретился вариант, полностью совпадающий с русским, – *ко-ко*, но он менее частотный: встретился 6 раз, как и вариант *ко-ке*.

Во-вторых, было обнаружено, что и в русском, и в японском языке звуки насекомых имеют самое маленькое количество вариантов. Более того, самые частотные звуки **комара** и **пчелы** в обоих языках передаются одним звукоподражанием. Звуки комара и пчелы в русском языке передаются посредством *бзз* (для пчелы: 18 ответов; для комара наравне с этим также используют *пии* и *ззз*: 14 и 12 ответов соответственно); в японском – посредством *bun* (комар: 20; пчела: 44 ответа).

В-третьих, есть несколько категорий, в которых респонденты отдавали предпочтение тому или иному звукоподражанию в большей степени. Это значит, что есть такие звукоподражания, которые написали многие отвечающие. В русском и японском это были звуки собаки и кошки. Звуки **кошки** в русском опросе многие передали как *мяу-мяу* (40 ответов из 51). В японском – как *нуа-нуа* (41 ответ из 46). Аналогичная ситуация наблюдается и для звуков **собаки**. 31 носитель русского языка обозначил их как *гаф-гаф*, и все носители японского языка передали этот звук как *wan-wan*. Более того, в японском каждый ответил, что *bun* – это звук, который издает пчела. В русском опросе *бзз* написали лишь 18 человек, т.е. меньше половины. Все результаты представлены в Приложении №7.

Далее рассмотрим звуки объектов. Во-первых, в опросе с участием русских респондентов звуки **звонка в дверь** и звуки **железных предметов, которые ударяются друг о друга**, во многом совпадают. Более того, самое частотное и для первого, и для второго предмета – это *дзынь* (как звонок его выбрали 20 человек, как железные предметы, ударяющиеся друг о друга, – 9 человек). Однако в опросе с участием носителей японского языка не было ни одного совпадения звукоподражаний в данных категориях. Звук звонка передали как *pin-pon* (28 ответов), а железные предметы – как *sassa* (14 ответов).

Во-вторых, некоторые звукоподражания в японском и в русском языках для класса предметов близки по фонетической форме. Например, в русском *цок-цок* (34 ответа для звука каблуков) состоит из глухой аффрикаты и

заднеязычного глухого смычного согласного и гласного между ними, а в японском *katsu-katsu* (11 ответов) /u/ в последнем слоге часто редуцируется, поэтому данное звукоподражание читается как /kats-kats/, т.е. состоит из глухого заднеязычного согласного, гласного и глухой аффрикаты, т.е. набор согласных тот же, что и в русском, но в другом порядке. Полные результаты представлены в Приложении №8.

Последнее, что стоит здесь отметить, – это то, что русские респонденты придумали гораздо больше звукоподражаний для предметов и животных. Количество вариантов для животных варьируется от 7 до 31, у японцев от 3 до 17. Количество вариантов для предметов у русских – от 13 до 28, у японцев – от 8 до 16. Такой разрыв в количестве вариантов кажется весьма странным. Во-первых, потому что считается, что в японском языке больше звукоизобразительных слов, чем в русском языке (см. Главу 1). Во-вторых, синонимический ряд японских звукоподражаний разнообразнее русских: вспомним, например, как много вариантов существует для звуков дождя (см. п. 1.6). Можно предположить, что японские синонимы различаются в основном по смыслу, а не по звуковому строю. Меньшее количество вариантов в японском скорее всего было представлено, потому что в слоговых языках сложнее придумать фонетические варианты. Данное предположение было проверено на сравнении звуков животных и предметов с самым большим количеством вариантов в русском и японском опросе. Например, для звуков **кота** в японском опросе было получено больше всего вариантов – 17. В русском на первом месте по количеству вариантов оказалась **маленькая птица** (31). Было важно проследить, придумывали ли участники фонетические звукоподражания к основному варианту. Оказалось, что для самого частотного звука *пуа-пуа* в японском опросе (41) придумали 11 похожих вариантов, а для русского *чирик-чирик* (14) – девять вариантов. Похожая ситуация сложилась и для звуков предметов. Получается, что фонетические звукоподражания не составляет труда придумать в слоговом языке, таком как японский. Чем же тогда обусловлена такая большая разница в количестве звукоподражательных

вариантов? При внимательном рассмотрении звуков маленькой птицы было замечено, что к остальным вариантам, различие которых нельзя объяснить фонетически или по смыслу, участники придумывали свои фонетические варианты. Например, *фью-фью* (3 ответа) – было придумано семь похожих вариантов (например, *фьють-фьють*, *тью-тью*, *фиу-фиу*) и т.д. Для оставшихся японских вариантов такое встретилось для вариантов *гуа* (1 ответ) и *фугуа* (1 ответ). На основе вышесказанного можно выдвинуть предположение, что русские звукоподражания обладают бóльшим творческим потенциалом.

2.4. Использование звукоподражаний с высокой вариативностью носителями японского языка

При сопоставлении результатов, полученных в опросе с участием носителей японского языка, были выявлены самые частотные звукоподражания животных и объектов. Из них были выбраны четыре варианта для каждого звука, которые были написаны наибольшим количеством участников. Также было выявлено, что при написании звуков животных японские респонденты отдавали предпочтение в основном одному звуку, несмотря на то что в своих ответах почти каждый писал несколько вариантов. Например, для кота, гуся, собаки, лошади и т.д. лишь одно звукоподражание было использовано большинством: например, для передачи звука кота чаще всего использовали *нуа-нуа* (41 вариант), а другие частотные варианты (*нуан-нуан*, *туа-туа*, *туао-туао*) использовали от 4 до 7 человек (из 46 участников). Похожая ситуация наблюдается и для звуков, издаваемых собакой: *ван-ван* использовали 36 человек, а остальные частотные варианты (*куан-куан*, *ваоон*, *гуан-гуан*) всего лишь от 2 до 13 человек.

Есть также и случаи, когда для звуков животных носители не могли выбрать лишь один вариант (два или более вариантов использовались довольно часто). Например, для звуков обезьяны, курицы и комара. Так, для передачи звуков обезьяны использовали в основном два варианта: *ки-ки-ки* (19

и *ikki* (15), остальные наиболее частотные варианты (*o-o*, *wi-wi*) использовали всего лишь 2 или 3 человека.

Наиболее затруднительным оказался выбор звукоподражания для совы. Носители японского языка смогли придумать всего 3 различных варианта, чем и обусловлено наличие лишь 3 самых частотных вариантов в отобранных звукоподражаниях (со всеми полученными результатами можно ознакомиться в Приложении №9).

Рассмотрим звуки предметов. Были такие объекты, для которых предпочтителен был лишь один вариант. Например, для звука звонка, паровоза, упавшего в воду предмета. Для звонка чаще всего использовали *pin-pon* (28), а другие три варианта (*chiriin*, *rin-rin*, *chin-chin*) написало от 4 до 7 человек.

Для нескольких предметов, а именно для пистолета и каблуков, японские участники не могли выбрать самый частотный вариант из двух. Для звука пистолета было чаще всего использовано два слова: *paan* (20) и *baan* (19), различающиеся только первым звуком.

Для остальных предметов участники использовали все четыре самых частотных варианта почти с одинаковой частотой (все результаты см. в Приложении №10). Например, для звука автомобиля были использованы *gi-gi* (12), *zu-zu* (12), *zuru-zuru* (10), *gu-gu* (8). Это свидетельствует о том, что для таких предметов не существует наиболее частотного варианта; выбор звукоподражания может зависеть от пола, возраста или диалекта участников опроса.

Для проверки данного предположения были повторно проверены ответы участников для звука автомобиля. Выяснилось, что варианты *gi-gi* и *zu-zu* использовались в основном женщинами. В опросе приняло участие 17 женщин, из них 8 написали звукоподражание *gi-gi*, а остальные 9 – *zu-zu*. Из 29 мужчин эти звуки написали 4 и 3 человека соответственно. Звукоподражания же *zuru-zuru* и *gu-gu* использовала лишь одна женщина в каждом случае, а мужчины – 9 и 7 раз соответственно. О влиянии возраста

респондентов на выбор звукоподражаний судить сложно, поскольку большинство участников эксперимента – это люди до 30 лет. То же касается и образования, поскольку большинство опрошенных были студентами.

Чтобы проверить предположение о том, различаются ли ономапопеи в зависимости от пола респондента, были также проанализированы ответы для звуков железных предметов, которые ударяются друг о друга (здесь все четыре варианта также оказались достаточно частотными, а именно было получено от 5 до 14 ответов). Обнаружилось, что самый частотный вариант *sassa* выбрало всего лишь 2 девушки и 12 молодых людей, *kachya-kachya* выбрали 9 девушек и 3 молодых человека, *gasyan-gasyan* лишь одна девушка, а *teki-paki* использовали 3 молодых человека и 2 девушки. Можно предположить, что *sassa* и *gasyan-gasyan* – более мужские звукоподражания, *kachya-kachya* – более женское, *teki-paki* скорее всего нейтральное, но ввиду небольшого числа использовавших это слово, пока трудно делать какие-либо однозначные выводы.

Таким образом, результаты демонстрируют, что в тех случаях, когда нет звукоподражания для звука предмета, которое выбирало бы большинство, появляются варианты ономапопов, которые присущи либо мужчинам, либо женщинам. Такая закономерность не удивительна, поскольку в японском языке существуют различия в речи мужчин и женщин¹⁵⁶. Различаются личные местоимения, грамматические частицы на конце вопросительных и утвердительных предложений, сленг, стиль речи и др. Однако для звуков, где в основном используется один или два варианта, такой закономерности не было выявлено. Например, для звуков пистолета: *pan* и *ban* в процентном соотношении мужчины и женщины примерно поровну выбирали один из вариантов.

Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, для звуков животных характерно то, что носители японского языка

¹⁵⁶ Крнета Н.Д. Мужская и женская речь в современном японском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. 2003. С. 17.

тяготеют к выбору одного звукоподражания, но иногда встречаются и два близких по частотности варианта. Стоит отметить, что это нельзя объяснить выбором контекста, поскольку все предложения были относительно нейтральными и выбраны таким образом, чтобы участник мог привести примеры звукоподражаний, которые он знает, а не использовать лишь те, которые подходят по контексту. Например, для лошади предложение было составлено так, чтобы респонденты могли использовать как звукоподражание, передающее ржание, так и то, которое означает стук копыт. Получилось, что 35 ответов были даны для описания ржания (*hihiin*). Для передачи звука копыт были использованы *pakarappakara* (10), *pa-ka-pa-ka* (10), *kappo-kappo* (2), т.е. в общей сложности 22 ответа.

Во-вторых, меньше половины всех звуков объектов имеют лишь один или два самых частотных варианта звукоподражания. Это свидетельствует о том, что ономотопея объектов используется в японском языке иначе, чем звукоподражания для звуков животных, поэтому можно предположить, что усвоение звукоподражаний звукам объектов будет вызывать большие сложности при изучении японского языка как иностранного. Более того, звуки объектов представляют сложность еще и потому, что на употребление звукоподражаний в этом случае могут влиять в том числе социолингвистические факторы (например, пол говорящего).

2.5. Использование звукоподражаний с высокой вариативностью носителями русского языка, изучающими японский язык как иностранный

2.5.1. Методика сбора материала

Для того чтобы описать, как русские носители, изучающие японский язык, используют звукоподражательные слова в японском языке, был проведен гугл-опрос. Была составлена инструкция (см. Приложение №11), в которой было сказано, что задача участников исследования заключается в том, чтобы выбрать вариант звукоподражания животных и предметов, которое, по

их мнению, является наиболее подходящим. Респондентам было предложено 11 стимулов со звуками животных (идентичны опросу, предложенному участникам-японцам) и 10 стимулов со звуками предметов (идентичны опросу, предложенному участникам-японцам).

Стимулы представляли собой предложения, которые были использованы в опросе для японских носителей, но они были адаптированы: все сложные слова были подписаны, например: 何でも薄暗い(темный)じめじめした(сырой)所で猫が「...」泣いていた事だけは記憶している (помнить)。

В конце опроса участникам необходимо было указать свой пол, возраст, образование, сферу деятельности, связана ли их профессиональная деятельность с японским языком, уровень владения языком, подтвержден ли он официальным сертификатом, часто ли они пользуются японским, проходили ли стажировку в Японии, а также общаются ли они с носителями японского языка (см. Приложение №11).

2.5.2. Участники

Участие в опросе приняли 33 человека от 16 до 30 лет, 15 из которых мужчины, 18 – женщины. Сферы деятельности респондентов были следующими: лингвистика, педагогика, прикладная математика, дизайн, менеджмент и др. Шесть человек отметили, что они преподают японский, шесть занимаются переводом с японского, а у 21 участника профессиональная деятельность в момент участия в эксперименте не была связана с японским. Уровень владения языком у респондентов разделился так: низкий уровень – N5 – пять участников и N4 – девять, средний уровень – N3 – одиннадцать, высокий уровень – N2 – семь, N1 – один. У 13 участников уровень языка не подтвержден, 20 из них не проходили стажировку в Японии, а те, кто проходили, пробыли в Японии от недели до года. Большинство участников (15 человек) пользуются японским несколько раз в неделю. 13 опрошенных ответили, что они совсем не общаются с носителями японского языка.

2.5.3. Результаты

Опрос показал, что самый частотный звук животных изучающие японский язык как иностранный смогли определить лишь для ономатопов **кота, собаки, комара и курицы**. Остальные результаты совпали с ответами японских респондентов либо частично, либо совсем не совпали. Странным оказался выбор звука **гуся**. 12 участников ответили – *gya-gya*, восемь – *ga-ga* (носители отвечали следующим образом: *ga-ga* – 28, а *gya-gya* – 4). При сравнении самого частотного варианта в русском языке (см. Приложение №8) оказывается, что звук гуся в обоих языках совпал: в русском *ga-ga* выбрали 30 человек, в японском – 28. Более того, в русском опросе ни один носитель языка не написал звук, похожий на *gya-gya*. Странным оказалось также и то, что участники низкого уровня N5 (4 человека) и несколько человек высокого уровня (N2 – N1) ответили *ga-ga*, в то время как половина знающих на уровень N2 (некоторые из респондентов с N2 не подтвердили свой уровень сертификатом) и N4 написали *gya-gya*. Участники с уровнем N3 в основном выбирали между вариантами *giwa-giwa* (4 человека из 9 с уровнем N3) и *kiwa-kiwa* (3 человека из 4 с уровнем N3). Выбор между *ga-ga* и *gya-gya* не зависел от того, связана профессиональная деятельность респондента с японским или нет: звук *gya-gya* выбрало 4 человека, связанных с преподаванием или переводом на японский, *ga-ga* также выбрало 4 человека.

Среди четырех частотных японских звукоподражаний для звуков **курицы** встретился звук *ko-ko* (6 раз), который совпал с самым частотным звукоподражанием в русском языке (16). Если предположить, что люди с низким уровнем знания языка выбирают тот звук, который более соответствует звуку в их родном языке, то для звука курицы они должны выбирать в основном звук *ko-ko* или *kokko*. Данное предположение оказалось верным: все участники с уровнем N5 выбрали либо вариант *ko-ko* (2 участника), либо *kokko* (3 человека). Участники с высоким уровнем N1 – N2 выбирали варианты *kokekko* и *kokko*.

Также было два звука животных, которые носители русского языка совсем не угадали. К ним относятся звуки пчелы и совы. Стоит напомнить, что звуки **совы** в японском опросе были представлены лишь тремя вариантами, в то время как в русском было предложено 15, а самыми частотными оказались *ух-ух* (20) и *ууу* (15). В японском звуки совы расположились следующим образом: *ho-ho* (34), *fu-fu* (2), *hуи-hуи* (1). Русские респонденты, изучающие японский язык, отвечали следующим образом: *fu-fu* (16), *hуи-hуи* (10), *ho-ho* (7). Видно, что самый частотный вариант *ho-ho* выбрали лишь 7 человек из 33.

Было проверено, связан ли выбор с уровнем языка, профессиональной деятельностью, а также прохождением стажировки в Японии, однако связь не была выявлена. Можно сделать предположение, что, во-первых, русские респонденты выбирали *fu-fu* и *hуи-hуи*, потому что в родном языке из 15 предложенных вариантов 12 содержали фонему /u/, ни один вариант не содержал фонему /o/. Во-вторых, здесь ключевую роль играет именно гласный, поскольку фонемы /f/, /h/ также часто использовали для того, чтобы передать ономатоп совы. Из вышеперечисленных фактов следует, что носители русского языка ассоциируют звуки совы с фонемой /u/.

Второй звук, который не угадали русскоязычные респонденты, принадлежал **пчеле**. В опросе с участием носителей японского языка четыре самых частотных ответа расположились следующим образом: *bun-bun* (44), *bu-bu* (10), *guru-guru* (4), *bui-bui* (3). Русские респонденты выбрали: *bu-bu* (12), *bun-bun* (11), *bui-bui* (9), *guru-guru* (1). Видно, что у русских респондентов нет четкой разницы по частотности между словом с закрытым слогом, открытым и с двумя гласными на конце. Более того, во всех вариантах (7), предложенных русскими респондентами в опросе на русском языке, присутствуют целевые фонемы /z/ и /z/. Предполагалось, что «жужжание», которое в русском передается с помощью фонем /z/ и /z/, носители постараются найти в сонорном звуке /n/, для которого также характерно участие голоса. Однако предположение не оправдалось, разве что русские носители не выбирали звук *guru-guru*, в связи с тем что он сильно отличается по форме от русских

звукоподражаний. На выбор варианта также не влиял уровень языка, сфера деятельности, частота общения с японцами и др. факторы.

С остальными результатами можно ознакомиться в Приложении №12. Также стоит заметить, что ожидание, что носители русского языка по большей части угадают японские звуки животных, не оправдалось, поскольку самый частотный звук у животных был угадан в 4 из 11 стимулов.

Для звуков предметов самый частотный был угадан в 4 случаях из 10. Однако звук каблуков, который японские респонденты обозначали как *kotsu-kotsu* (24), *katsu-katsu* (22), а русские – как *katsu-katsu* (14) и *kotsu-kotsu* (13), можно также считать угаданным, поскольку ни в опросе с участием изучающих японский язык, ни в опросе с участием носителей японского языка не было явно доминирующего варианта. То же самое было и в случае со звуком пистолета. Таким образом, было угадано 6 из 10 звуков предметов. Мы предполагаем, что такие результаты обусловлены следующими факторами:

- звуки предметов чаще используются в речи, чем звуки животных;
- изучающие японский на низком уровне угадывали звуки животных и предметов лучше там, где они были похожи на русские;
- некоторые звуки предметов лучше угадывали люди с высоким уровнем знания японского языка, поскольку могли их встретить в речи японцев и в различных материалах.

В японском языке звуки предметов действительно используются чаще звуков животных. В п. 1.6 данной работы был описан эксперимент по выявлению самых частотных звукоподражаний и звукосимволизмов в японском, где Маюка выделила 252 самых частотных ономатопа в японском языке. Среди предложенных слов отсутствовали звуки животных. Звуки предметов встречались наравне со звукосимволизмами, и частота их использования в речи японцев была высока. Первый звук находился на седьмом месте – *don-don* ‘быстро, энергично что-то делать, стучать’, а затем

на 10, 20 (*sassa*), 21, 28, 31, 36, 44 и т.д.¹⁵⁷. Что касается звуков животных в русском языке, то З. В. Пасевич утверждает, что преимущественно эти звуки имеют лишь одно значение, которое не меняется в зависимости от контекста (см. п. 1.5.) На основе этого можно предположить, что их частотность в текстах на русском языке также невысока (поскольку ограничена контекстом).

Участники с низким уровнем японского, действительно, чаще выбирали звуки животных, которые похожи на русские ономапопеи. Более того, и звуки предметов они выбирали по тому же принципу. Например, для звука пистолета участники с уровнем N5–N4 выбирали между вариантами *baan* и *raan*, поскольку в русском есть звукоподражание *бам* (6 ответов), омонимичное звуку *baan*. Таким образом, этот звук выбрало большинство – 13 человек, затем звук *raan* (8), *don* (8) и *bakuyun* (4). Два последних звукоподражания в основном выбирали люди с уровнем N2–N3.

Как было показано ранее, многие участники с высоким уровнем N2 не могли распознать самые частотные звукоподражания животных. Однако некоторые самые частотные звуки предмета лучше угадывали люди с высоким уровнем, нежели люди с низким уровнем. Например, звук удара предмета о твердую поверхность *don* среди японских респондентов выбрали 27 человек, среди русских – 13. Из 13 человек только 3 с уровнем N5–N4 (всего людей с таким уровнем было 14) выбрали этот вариант. Остальные 10 участников были среднего и высокого уровня N3–N2 (из 18). Также из 13 человек 9 человек общаются с японцами. Однако стоит признать, что для многих предметов такая тенденция не прослеживается: например, для звуков паровоза, железных предметов, объектов, которые ударились о воду и т.д. Самый частотный звук для паровоза у русских респондентов *gatan-gatan* (19), а *gatan-goton* на третьем месте (5 ответов). У японских носителей основной вариант – это *gatan-goton* (17), а *gatan-gatan* вместе с остальными двумя вариантами был выбран только

¹⁵⁷ Shishimi M. Nihongo no kaiwa ni okeru onomatope no kihongo goi sentei (Selection of the main onomatopoeitic expressions used in oral speech) // Shiga daigaku nihongo kenkyu. 2016. No. 165. P. 79.

тремя участниками. Выяснилось, что независимо от уровня языка и регулярности общения с японцами, участники выбирали *gatan-gatan*. Это может быть связано с тем, что у изучающих японский язык возникают проблемы с идентификацией ранее изученных ономотопей. Этот вывод можно сделать и на основе того, что все преподаватели японского языка выбрали этот вариант.

Стоит рассмотреть также **звук железных предметов**. Было выявлено, что все преподаватели японского языка, а также те, кто переводит с японского языка, выбрали вариант *gasyan-gasyan* (13). Все, у кого профессиональная деятельность связана с японским, также общаются с носителями языка. Однако самый частотный вариант *sassa* (14 у японских респондентов) выбирали независимо от уровня языка, но каждый из ответивших (5) часто общается с японцами. Можно предположить, что *gasyan-gasyan* – более формальный ономотоп, а *sassa* чаще используется носителями. Также ранее было сказано, что это слово находится на 20 месте по частоте использования звукоподражаний в японском языке. Значит те, кто часто общаются с носителями, могли услышать это слово и соответственно выбрать его.

В п. 2.3.1. было выяснено, что выбор некоторых звуков предметов носителями японского языка был обусловлен полом респондентов. Следует рассмотреть звуки автомобиля, в которых была обнаружена эта тенденция. Русские респонденты выбрали *zuru-zuru* (18), *zu-zu* (9), *gi-gi* (4), *gu-gu* (2), а японские – *gi-gi* (12), *zu-zu* (12), *zuru-zuru* (10), *gu-gu* (8), где *gi-gi* и *zu-zu* оказались более женскими вариантами. Из изучающих японский язык *zuru-zuru* выбрало 6 мужчин и 12 женщин, *zu-zu* выбрало 5 мужчин и 4 женщины, *gi-gi* – 3 мужчины и 1 женщина, *gu-gu* выбрали 1 мужчина и 1 женщина. Из чего можно сделать вывод, что для носителей русского языка, изучающих японский язык, не прослеживается влияние пола на выбор варианта ответа (остальные результаты см. в Приложении №13).

2.6. Сопоставление результатов носителей японского языка и изучающих японский язык как иностранный

Рассмотрим звуки животных. Японские респонденты при написании звуков животных в основном отдавали предпочтение одному звуку (например, кот, собака, лошадь, маленькая птица и др.), но были и случаи, когда они не могли выбрать самый подходящий вариант, и поэтому в полученных ответах два или более вариантов также встречались довольно часто (курица, комар, обезьяна и др.). Изучающие японский язык как иностранный затруднялись при выборе одного самого подходящего варианта звука животного. Это видно по количеству стимулов, для которых один вариант звука животного преобладал бы над другими: было три таких звука (**собака, голубь, комар**) у изучающих японский язык и восемь – у японских респондентов. Только для четырех звуков животных (**кот, собака, комар и курица**) русским респондентам удалось угадать самый частотный. Звуки **комара** и **собаки** оказалось легче всего определить. Самый частотный звук собаки *wan-wan* выбрало 29 русских участников, а среди японцев этот звук выбрало 36 человек. Звук комара выбрало 24 человека как среди японцев, так и русских.

Также было выявлено, что русские с низким уровнем знания японского выбирали звуки, которые встречаются в их родном языке, например звуки гуся и курицы. Однако русские респонденты с высоким уровнем владения японским языком также испытывали затруднения в опознавании некоторых ранее изученных онематопов.

В японском опросе участникам было сложно придумать варианты звукоподражаний для совы. В опросе с участием изучающих японский язык с этим стимулом также возникли затруднения. Носители японского языка чаще всего предлагали вариант *ho-ho* (34 ответа). Русские носители выбирали этот звук реже всего (7 ответов).

Рассмотрим звуки предметов. Так же, как и для животных, были такие объекты, для которых можно выделить лишь один самый частотный вариант. У японцев такая ситуация была характерна для четырех звуков (**звонок,**

паровоз, ударяющийся предмет, упавший в воду предмет). У русских – также в четырех стимулах, только для **пистолета, паровоза, ломающегося предмета и автомобиля.** Причем звук паровоза русскими респондентами был угадан неправильно. В тех случаях, когда японцы использовали все четыре самых частотных звука (см. в Приложении №10), на выбор варианта оказывал влияние пол участников. Для русских такая взаимосвязь не была выявлена.

Выводы

Было проведено три опроса с целью выявления вариативности звукоподражательных слов в японском и русском языках.

Опрос с участием носителей японского языка показал, что:

- наименьшее количество вариантов для звуков животных было дано для совы (три), а также для насекомых – пчела (четыре) и комар (четыре); наибольшее количество вариантов было предложено для лошади (15 вариантов);
- различия между некоторыми вариантами сводятся к фонетическим (схожи фонетически, различаются одним звуком), смысловым (значение менялось в зависимости от действия, производимого животным, его возраста и т.д.), различие между некоторыми вариантами ничем не обусловлено;
- некоторые звуки, например гуся и курицы, в русском и японском языках полностью совпадают.
- наименьшее количество вариантов для звуков объектов было дано для звука каблучков (восемь); наибольшее количество вариантов было предложено для автомобиля (15), предмета, который упал на твердую поверхность (15), для звука звонка и паровоза (по 16), причем ни у одного из этих предметов нет основного звука, который выбрало бы большинство участников;
- вариативность звукоподражаний для звуков объектов возникала за счет различий в звуковом облике и в значении; некоторые различия обусловлены существующими в японском моделями словообразования (например, удвоение согласного).

Опрос с участием русскоязычных респондентов показал, что:

- среди звуков животных наименьшее количество вариантов было дано для обозначения звуков насекомых: пчелы (7 вариантов) и комара (12 вариантов). В вариантах для пчелы, как и в японском, не встретилось ни одного случая единичного использования звукоподражания; наибольшее количество вариантов встретилось для маленькой птицы (31);
- различия объяснялись фонетической вариативностью и оттенками значений; причины возникновения некоторых вариантов определить не удалось;
- среди звуков объектов наименьшее количество вариантов было дано для предмета, который ломают (13 ответов); наибольшее количество вариантов – для звонка в дверь и для предмета, который упал на твердую поверхность (28 вариантов);
- для некоторых предметов респондентам было сложно подбирать звукоподражания, поэтому они создавали звукоподражания из уже знакомых им глаголов или существительных;
- некоторые звуки предметов отождествляли с другими предметами, видимо потому, что эти звуки похожи по своей природе. Например, грохочущие звукоподражания для удара, падения и выстрела передаются одним звуком для всех. Однако в японском опросе не было ни одного совпадения звукоподражаний в данных категориях.

Опрос для носителей русского языка, изучающих японский язык, был составлен на основе первого опроса и включал четыре самых частотных варианта для каждого звука предметов и животных, которые были получены ранее японскими респондентами в первом опросе. Результаты опроса показали, что:

- самый частотный вариант был угадан для 4 из 11 стимулов – звуков животных (кота, собаки, комара и курицы); хуже всего изучающие японский язык определили звуки совы и пчелы;
- самый частотный вариант для звуков объектов был угадан в 6 из 10 стимулов (звук каблуков, пистолета, звонка, ударяющегося предмета, ломающегося предмета, упавшего на твердую поверхность предмета). По-видимому, это

связано с тем, что звуки предметов чаще используются в речи носителей японского языка. Участники с низким уровнем языка угадывали лучше звуки, похожие на русские, участники с высоким уровнем языка угадывали правильный вариант, поскольку могли встретить эти ономотопы в речи японцев и в различных материалах;

- предполагается, что для некоторых звуков участники, чья профессиональная деятельность связана с японским, выбирали более формальные ономотопы;

- для носителей русского языка не прослеживается влияние пола участника на выбор варианта ответа.

В целом, первый и второй опрос показали, что русские респонденты придумали в два раза больше звукоподражаний для животных и объектов. Из В третьем опросе носители русского языка, изучающие японский язык, верно определили наиболее частотный вариант, предложенный носителями японского языка, только в 10 случаях из 21. Предположение о том, что звуки животных изучающие японский язык будут угадывать лучше, чем звуки объектов, не подтвердилось. Русские респонденты, изучающие японский, угадывали наиболее частотные звуки предметов чаще, чем звуки животных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен сравнительный анализ использования японских звукоподражаний носителями японского как родного и изучающими японский как иностранный.

Изучение звукоподражаний и звукоизобразительных слов в целом представляет несомненный интерес для психолингвистики, преподавания японского языка и изучения иконичности языкового знака, так как позволяет глубже проникнуть в систему японского языка. В ходе исследования были рассмотрены основные научные подходы зарубежных и отечественных исследователей к феномену ономотопеи. На данный момент вопрос о мотивированности звукоподражаний остается открытым, поэтому исследования такого рода можно считать актуальными.

Целью настоящего исследования являлось описание вариативности звукоподражательных слов в японском языке и сравнение использования звукоподражаний носителями языка и изучающими японский как иностранный. В соответствии с поставленной целью был проведен психолингвистический эксперимент, который проводился в несколько этапов. Было составлено три анкеты в гугл-формах. Каждая из них включала 21 стимул со звуками животных и предметов.

Первый опрос был проведен среди носителей японского языка, чтобы определить, сколько вариантов звукоподражательных слов смогут указать участники. Это позволило определить, что вариативность звукоподражаний в японском языке обусловлена преимущественно фонетическими или смысловыми различиями между звукоподражаниями. В некоторых случаях было трудно определить, почему некоторые варианты не похожи на другие, но нам удалось выяснить, что на выбор ономотопов могут влиять некоторые социолингвистические факторы, например пол говорящего.

Второй опрос был проведен среди носителей русского языка для того, чтобы сравнить русские и японские звукоподражания, а также предугадать, какие особенности русских звукоподражаний могут повлиять на выбор

звукоподражаний в иностранном языке. Выяснилось, что звукоподражания русского языка имеют высокий словообразовательный и творческий потенциал. Однако несмотря на большое количество придуманных вариантов, носители русского языка описывали несколько звукоподражаний одними звуками. Например, звуки двух разных насекомых имеют очень схожие варианты, а для звуков предметов, которые похожи по своей природе, участники и вовсе написали идентичные варианты (много одинаковых ответов было для грохочущих звуков удара, падения и выстрела).

Третий опрос был проведен среди изучающих японский как иностранный. Им требовалось выбрать самый подходящий вариант звукоподражания из четырех предложенных (отобранных из первого опроса). Результаты показали, что меньше половины стимулов, а именно 10, были угаданы участниками. Это может означать, что:

- при обучении японскому языку как иностранному не уделяется достаточное внимание изучению звукоподражательных слов;
- изучающие японский как второй язык не пользуются звукоподражаниями, на что и повлиял низкий уровень угадывания самого частотного варианта;
- ранее изученные звукоподражания забываются.

Полученный материал позволил сделать следующие выводы.

- 1) В русском и японском языке встретились межъязыковые биолингвистические параллелизмы среди звуков животных. Это означает, что некоторые звуки мы воспринимаем одинаково и языковые особенности не влияют на их передачу.
- 2) Японские звукоподражания требуют детального изучения, поскольку их вариативность может быть обусловлена также и некоторыми особенностями культурных и социальных норм японцев.
- 3) Был рассмотрен вопрос о мотивированности звукоподражаний, но оказалось, что люди, плохо владеющие японским, склонны выбирать звукоподражания, которые встречаются в их родном языке, а люди с высоким

уровнем, к сожалению, не угадывали стимулы в тех случаях, когда не встречали эти звуки ранее.

Исходя из всего вышесказанного открываются следующие перспективы изучения японских звукоподражательных слов. Следует выработать такую стратегию обучения звукоподражаниям, чтобы студенты могли понимать звукоподражания скорее на интуитивном уровне, чем на логическом. Для этого можно применять визуальные материалы, а также показать на примере результатов проведенного эксперимента, как различаются звукоподражания по смыслу и/или в зависимости от их звуковой формы. Наше исследование затронуло также вопрос о том, что звукоподражания могут различаться в зависимости от пола говорящего. Полученные результаты могут быть использованы для выдвижения гипотезы о том, что звукоподражания, как и все звукоизображения японского языка, делятся на мужские и женские. Если в ходе дальнейших исследований выяснится, что это так, то студентам нужно будет знать, какие звуки они могут использовать в речи, а какие – нет, поскольку в Японии существует женский и мужской стиль общения.

Кроме того, при обучении русскоязычных студентов японскому языку следует уделить особое внимание звукам животных, поскольку их не могли угадать даже люди с высоким знанием языка. Стоит составить список из самых частотных звукоподражаний с пояснениями. Например, для звука лошади написать, какие звуки передают ржание, цокот копыт и т.д. Можно предложить студентам самые частотные звукоподражания как синонимичный ряд, с целью лучшего запоминания этих слов (см. п. 1.6.)

В целом же, весь полученный в ходе исследования материал может быть применен для дальнейших исследований иконичности языкового знака.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. *Dazai O., Powell A. M.* 2011. *Schoolgirl*. 2011. New York: One Peace Books, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.overdrive.com/search?q=7FB41FF7-AE7E-4748-82F9-0F8E5CDF31CB> (дата обращения: 01.05.21).

Научная литература

2. *Алефиренко Н. Ф.* Спорные проблемы семантики. Москва: РГБ, 2004. 326 с.
3. *Алиева В. Н.* Звукоподражания современного русского языка как развивающийся разряд слов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 1. Ч. 2. С. 26–33.
4. *Алиева С. А.* Системный и когнитивный подход к изучению звукоподражательной лексики // Фундаментальные исследования. 2015. №. 2–5. С. 1103–1106.
5. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. *The English Word*. М.: Высшая школа, 1973. 376 с.
6. *Аскарли А. С.* О разграничении звукосимволизма и звукоподражания // Вестник МГЛУ. 2019. №3 (100). С. 10-14.
7. *Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»: в 3 ч. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
8. *Вашкявичус В. Ю.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков): автореф. дис. М., 2011. 188 с.

9. *Водоватова Т. Е.* Функции риторических неинформативных высказываний // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. № 2. С. 11–16.
10. *Возмилова И. В., Шумкова Ю. В.* Сходства и различия ономастопов в разных языках // Социокультурное пространство России: общество, образование, язык/ под ред. А.В. Щетининой. Екатеринбург: Ажур, 2013. №. 2. С. 29–37.
11. *Воронин С. В.* Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. 234 с.
12. *Газов-Гинзберг А. М.* Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.: Наука, 1965. 182 с.
13. *Галкина-Федорчук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М.* Современный русский язык. М.: Либроком, 2009. 410 с.
14. *Гальперин И. Р.* Стилистика английского языка. М.: Высшая Школа, 1981. 316 с.
15. *Голубева Е. В.* Место звукоподражаний в грамматической системе языка // Вестник Калмыцкого университета. 2016. №. 2 (30). С. 93–101.
16. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
17. *Гумбольдт В. фон.* О различии строения языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
18. *Гуревич Т. М.* Концепции обучения и учебные материалы по японскому языку // Японский язык в вузе. 2012. №. 7. С. 28–42.
19. *Десницкая А. В., Соломон Д. К.* История лингвистических учений: Древ. мир. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1980. 291 с.
20. *Ещеркин А. С., Кириллов А. Г.* Языковые особенности японской ономастопозитической лексики // Вестник Международного института рынка. 2016. №. 2. С. 110–115.
21. *Журковский Б. В.* Идеофоны в языке хауса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б. В. Журковский; АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1969. 32 с.

22. *Журковский Б. В.* Идеофоны: сопоставительный анализ (на материале некоторых языков Африки и Азии). М., 1968. 65 с.
23. *Киле Н. Б.* Задачи изучения образных слов // Культура народов Дальнего Востока СССР (XIX-XX вв.): сб. статей. Владивосток: ДВНЦ, 1978. С. 125–133.
24. *Корнилов Г. Е.* Имитативы в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1984. 184 с.
25. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Че РО, 2003. 349 с.
26. *Кривошеева Е. И.* Экспериментальное исследование фоносемантических свойств звукоподражаний русского языка при восприятии носителей японского языка // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 195–202.
27. *Кривошеева Е. И.* Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2015. 165 с.
28. *Крнета Н. Д.* Мужская и женская речь в современном японском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. 2003. 28 с.
29. *Комарницкая Л. А.* Субъективный и объективный звуко-символизм в английском языке: дис...канд. филол. наук. Черновцы, 1985. 288 с.
30. *Курашкина Н.А.* Звукообозначения как репрезентация звуко-сферы в языке: на материале английских, французских и русских антропо-и орнито-фоно-в: дис.... канд. филол. наук. Уфа, 2007. С. 197–205.
31. *Левицкий В. В.* Типологическое изучение смысловой структуры слова // Вопросы семантики. 1976. №. 2. С. 3–12.
32. *Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П.* и др. Современный русский литературный язык: учеб. пособие. 5-е изд., стереотип. М.: Высшая шк., 2001. 464 с.
33. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1998. 272 с.

34. *Махницкая Е. Ю.* Терминология сквозь призму иконичности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №. 65. С. 222–227.
35. *Михалев А. Б.* Фоносемантика: от античности до современности // Вестник ПГЛУ. Пятигорск. 2012. №. 1. С. 92–97.
36. *Нечаева Л. Т.* Японский язык в вузах России // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 1. №. 3. С.43–49.
37. *Никрошкина С. В.* Экспериментальное исследование универсального символизма (на материале китайского и русского языков) // Мир науки, культуры, образования. 2009. №. 4. С. 16–23.
38. *Новикова В. О., Рябцева И. Г.* Ономатопоэзия как лингвистическая характеристика поэтического текста // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс», 2020. С. 190–193.
39. *Пасевич З. В.* Многозначные звукоподражательные слова русского языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. №. 5 (71). С. 184–188.
40. *Петухова Е. В.* Звукосмысловые корреляции и диахрония // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. №. 1. С. 125–132.
41. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 512 с.
42. *Подшибякина А.А.* Ономатопоэтическая лексика в японском языке. Учебное пособие. М.: Муравей, 2003. 64 с.
43. *Поливанов Е. Д.* Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928. 288 с.
44. *Репнякова Н. Н.* Функции звукоподражаний в китайских народных сказках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №. 7–2 (73). С. 151–154.

45. *Румак Н.Г.* Ономатопоэтические слова японского языка. Учебное пособие для продолжающих. М.: 2x2 PRINT, 2016. 92 с.
46. *Рыбин В. В.* Сущность и возможные интерпретации музыкального ударения в японском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. №. 4. С. 99–107.
47. *Рябкова Н. И.* О разграничении междометий и звукоподражательных слов / Н. И. Рябкова // Вестник ЧГПУ. 2012. №3. С. 351–359.
48. *Скаличка В.* Исследование венгерских звукоподражательных выражений / *Скаличка В.* // Пражский лингвистический кружок: сб. статей / сост. и ред. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. 281 с.
49. *Тепляшина С. А., Ли Ч.* Семантика звукоподражаний // Постулат. 2019. № 1–2(39). С. 23–23.
50. *Тишина Е. В.* Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 440 с.
51. *Третьякова В.С.* Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. дис. на со-иск. уч. степ. к.ф.н. М., 1985. 111 с.
52. *Фазылов М. Ф.* Изобразительные слова в современном таджикском языке: автореф. дис. на со-иск. уч. степ. к.ф.н. Л., 1950. 26 с.
53. *Флакман М. А.* Диахроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка: дис. на соиск. уч. степ. д.ф.н. СПб.: филологический факультет СПбГУ, 2015. 580 с.
54. *Хабибуллина О. А.* Звукоизобразительность как первичный способ номинации // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. 2016. С. 197–205.
55. *Хабибуллина О. А.* Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 154 с.
56. *Хиросэ Х., Анисимова О. К.* Звукоподражания в японском языке: к основаниям классификации // Актуальные проблемы современного общества.

Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2016. С. 22–27.

57. *Шамина Е. А.* Универсальная классификация ономапопов С. В. Воронина как инструмент изучения языковых звукоподражаний // Актуальные проблемы языкознания. 2019. №. 8. С. 277–281.

58. *Шаронов И. А.* Семантический анализ звукоподражательных слов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №. 111. С. 157–163.

59. *Шахматов А. А.* Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку (учение о частях речи) М.: Госуд.учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1952. 273 с.

60. *Шестакова О. В.* Функции ономапопии в немецкой рекламе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №. 5–2. С. 208–213.

61. *Шляхова С. С.* Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику: Учебное пособие. Пермский гос. педагог. университет, 2003. 121 с.

62. *Шляхова С. С.* Фоносемантические маргиналии в русской речи: дис.... докт. филол. н. Пермь, 2006. 488 с.

63. *Эрдниева Э. В.* Звукоподражания как производящая основа знаменательных слов // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. №. 115–3. С. 151–154.

64. *Якобсон Р. О.* В поисках сущности языка // Семиотика: Антология. М.: Академический Проект, 2001. С. 111–126.

Научная литература на иностранных языках

65. *Aliyeh K., Zeinolabedin R. A.* Comparison between onomatopoeia and sound symbolism in Persian and English and their application in the discourse of advertisements // International Journal of Basic Sciences & Applied Research. 2014. Т. 3. Р. 219–225.

66. *Brown R. W., Black A. H., Horowitz A. E.* Phonetic Symbolism in Natural Languages // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. №. 50. Р. 388–593.

67. *Chang Andrew C. A.* Thesaurus of Japanese Mimesis and Onomatopoeia: Usage by Categories. Taishukan Shoten, 1990. P. 139–148.
68. *Ervin-Tripp S., Slobin D. J.* Psycholinguistics. Annual Review of Psychology. V. 17. 1966. P. 435–474.
69. *Hasada, R.* The Semantic Aspects of Onomatopoeia: Focusing on Japanese Psychomimes. Perth, Australia: Australian National University, 1994.
70. *Mikami K.* Nihongo onomatope to sono kyo: iku (Japanese onomatopoeia and its teaching). Waseda daigaku, 2007.
71. *Newman S. S.* Further experiments in phonetic symbolism // The American Journal of Psychology. 1933. T. 45. №. 1. P. 53–75.
72. *Ono S.* A Practical Guide to Japanese-English Onomatopoeia and Mimesis. Tokyo: Hokuseido, 1989.
73. *Ono M.* Nihongo onomatope jiten- giongo-gitaigo 4500. Tokio: Shogakkan, 2007. 701 p.
74. *Osuka S.* Onomatope saiko: tekunorodji: to 3C no kanten kara nihongo kyo: iku o kangaeru (A new look at onomatopoeia: teaching Japanese using technology and the concept of 3C). Seton Hall University, 2009.
75. *Reinelt R.* New Developments in German Onomatopics, 1990. P. 273–286.
- Makino S.* Japanese Grammar and Functional Grammar. Lingua 57, 1982. P.125–173.
76. *Shibatani M.* The languages of Japan. Cambridge University Press, 1990. 428 p.
77. *Shishimi M.* Nihongo no kaiwa ni okeru onomatope no kihongo goi sentei (Selection of the main onomatopoeitic expressions used in oral speech) // Shiga daigaku nihongo kenkyu. 2016. No. 165.
78. *Shimizu Yu., Doizaki R., Sakamoto M.* Onomatope goto no bisaina inso: o suitei suru sisutemu (A system for recognizing impressions from onomatopoeia) // Jinko: chino: gakukai ronbunshi. 2014.T. 29. No. 1.
79. *Surīe N., Kabushiki K.,* Minna no Nihongo, Book 1. T:3A Corp, 2001.
80. *Sugiyama M.* Katsudo: o tooshite shizen ni goi o shu: toku suru jo: kyo: bamen ni o: jite onomatope o tsukai konasu iku jissen kenkyu. 2019. No. 7.

81. *Tamamura F.* "Goi oyobi Go no Koozoo" (Vocabulary and Word Structure). In *Kooza Nihonaoaaku*. vol. 12. Gaikokuao to no Taishoo. Tokyo: Meiji Shoin, 1982. P. 1–21.
82. *Tanno M.* Onomatope (giongo, gitaigo) wo kangaeru. Kyoto: Shoraisha, 2005. 245 p.
83. *Taomori I.* Nihongo onomatope // *Nihon ongyo gakukaisi*. 1998. T.54. № 3. 215 p.
84. *Waida T.* English and Japanese onomatopoeic structures. 1984. №. 36. P. 55–79.
85. *Watanabe Y.* Nihongo kyōiku ni okeru onomatope no atsukai nitsuite no iti ko:satsu // *gakko kyōikugaku kenkyu* 1997. № 9. P. 20–45.
86. *Xianglan Q. A.* Comparative Study on the Chinese and Korean Onomatopoeia // *Ludong University Journal (Philosophy and Social Sciences Edition)*. 2017. P. 3–67.

Интернет-источники

87. *Докторевич В. А.* Три теории порождения звуко-символизма [Электронный ресурс]. URL: <http://studydoc.ru/doc/2061801/v.a.-doktorevich-tri-teorii-porozhdeniya-zvukosimvolizma> (дата обращения: 30.12.2020).
88. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.04.2020).
89. Национальный корпус японского языка [Электронный ресурс]. URL: https://bonten.ninjal.ac.jp/bccwj/string_search (дата обращения: 05.04.2020).
90. Японская поисковая система [Электронный ресурс]. URL: search.yahoo.co.jp (дата обращения 05.05.2020).
91. *Maeda A., Uema H., Shirozu N., Matsushita M.* Digital picture book System for learners who studies Japanese Onomatopoeia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/tjsai/30/1/30_30_204/_pdf (дата обращения 27.04.2021).

92. Nippon Gatari [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nippon-gatari.info/yaponskaya-onomatopeya-svyazannaya-s-dojdyami> (дата обращения: 01.05.2021).

Словари и справочная литература

93. Емельянова О. Н. Звукоподражание, или ономотопея // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 197–199.

94. Емельянова О. Н. Звукоизобразительность // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты/под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005.

95. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/165d.html> (дата обращения 01.02.2021).

96. Пищальникова В. А. Звукосимволизм // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1991086> (дата обращения 01.02.2021).

97. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А. Г. Преображенский. М.: ГИС, 1959.

98. Румак Н. Г., Зотова О. П. Толковый японско-русский словарь ономотопозитических слов. М.: Моногатари, 2012. 496 с.

99. Словарь-справочник лингвистических терминов / год ред. Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. М.: Просвещение. 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://liconism.com/laboratoriya-dictionaries/termin> (дата обращения 31.12.2020).

100. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений //Российская АН. 1999. 874 с.

Приложение №1. Инструкция №1 для японских респондентов

今回はアンケートに協力くださりありがとうございます。以下に21個の日本語のオノマトペに関する設問があります。それぞれの設問にオノマトペのみを用いて動物や物体の音を表してください。その際、コンマで区切って、できるだけ多くの例を挙げてください。

Перевод идентичен русскому, см. Приложение №4.

Приложение №2.

Звуки животных в японском языке

	звуки кота		звуки гуся		звуки собаки		звуки лошади		звуки птицы	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	nya-nya	41	ga-ga	28	wan-wan	36	hihiin	35	chyun-chyun	27
2	mya-mya	7	guwa-guwa	13	kyan-kyan	13	pakarappakara	10	pyo-pyo	6
3	myao-mayo	5	kuwa-kuwa	5	waoon	6	pakapaka	10	pi-pi	6
4	nyan-nyan	4	kuwakkua	4	gyan-gyan	2	toko-toko	2	pichiku-pachiku	5
5	nyao-nyao	3	gya-gya	3	ufu-ufu	1	bururu	2	chi-chi	5
6	gorogoro	3	ao-ao	1	bau	1	kappo-kappo	2	chyu-chyu	2
7	mii-mii	2	kya-kya	1		hio	1	ho-hokekyo	2	
8	nya-a	1	kuekku	1		mu-mu	1	pichi-pichi	2	
9	wa-owa	1	a-a	1		bahiin	1	pyu-pyu	1	
10	myau-myau	1		katsu-katsu		1	kururu	1		
11	gya	1		notsu-notsu		1	pi-hyororo	1		
12	fugya	1		hi-hi		1				
13	ru-ru-ru	1		zoro-zoro		1				
14	ni-ni	1		dodon		1				
15	na-na	1								
16	nyaon	1								
17	pii-pii	1								

звуки обезьяны		звуки курицы		звуки пчелы		звуки голубя		звуки совы		
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	
1	ki-ki-ki	19	kokekko	20	bun-bun	44	poppo	27	ho-ho	34
2	ukki	15	kokko	17	bu-bu	10	kukku	11	fu-fu	2
3	o-o	3	ko-ke	6	guru-guru	4	kuru-kuru	8	hyu-hyu	1
4	ay-ay	2	ko-ko	6	bui-bui	3	ho-ho	8		
5	uo-uo	2	tsun-tsun	2			ku-ku	5		
6	wu-wu	2	ku-ku	1			horohho	3		
7	fya-fya	1	zuku-zuku	1			kuruppo	1		
8	bo-bo	1	chyon-chyon	1			poo-poo	1		
9	kikki	1								

звуки комара		
	варианты	совпадения
1	puun	24
2	buun	20
3	aan	2
4	waan	2

Приложение №3.

Звуки предметов в японском языке

	звук звонка		звук пистолета		звук паровоза		звук удара предмета о твердую поверхность		звуки предмета, который ломают	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	pin-pon	28	paan	20	gatan-goton	17	don-don	27	poki	18
2	chiriin	7	baan	19	fuaan	3	ton-ton	16	baki	12
3	rin-rin	5	bakyuun	6	puaan	3	kon-kon	13	paki	10
4	chin-chin	4	pyan	5	gatan-gatan	3	ban-ban	9	boki	9
5	kaan	1	don	5	chin-chin	3	kotsu-kotsu	4	beki	7
6	karan-koron	1	zukuun	4	kan-kan	2	gata-gata	2	peki	6
7	jii	1	zudoon	3	gata-gata	1	gan-gan	1	pokin	6
8	buu	1	dokyuun	1	tatan-tatan	1	gon-gon	1	bashi	3
9	bururu	1	dadan	1	pinpon-panpon	1	tsun-tsun	1	bokiri	2
10	ton-ton	1	ba	1	gaton-gaton	1	dan-dan	1	gashi	1
11	rin-gon	1	tan	1	pu-ru-ru	1	beshi-beshi	1	buchi	1
12	pi-ri-ri	1	byakki	1	puu	1				
13	zi-ri-ri	1	pusyun	1	ri-ri	1				
14	bi	1			ki-kin	1				
15	kin-koon	1								
16	kon-kon	1								

	звук железных предметов, которые ударяются друг о друга		звук автомобиля		звук каблучков		звук предмета, который упал в воду		звук предмета, который упал на твердую поверхность	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	sassa	14	gi-gi	12	kotsu-kotsu	24	pochyan	34	dosun	17
2	kachya-kachya	11	zu-zu	12	katsu-katsu	22	chyapon	8	don	12
3	gasyan-gasyan	7	zuru-zuru	10	kan-kan	4	posyan	6	dossa	9
4	gachya-gachya	5	gu-gu	8	koto-koto	3	bochyan	5	doshin	6
5	teki-paki	5	giri-giri	6	kokko	1	bochyan	3	zushin	4
6	sussu	2	ga-ga	6	tsuka-tsuka	1	dobon	3	zussa	2
7	kachin-kachin	2	za-za	4	ita-ita	1	potton	2	bon	2
8	pa-pa	1	zari-zari	4	kata-kata	1	pichya	1	batan	2
9	saku-saku	1	buun	3		pochyari	1	dotan	2	
10	chya-chya	1	go-go	2		basyan	1	dosu	2	
11	chyu-chyu	1	gishiin	1		po	1	batan	1	
12		goton	1	tofun		1	ban	1		
13		kyuri-kyuri	1	byaban		1	sudon	1		
14		gatan	1	jyabaan		1	dokka	1		
15		mishi-mishi	1			gon	1			

Приложение №4.

Инструкция №2 для русских респондентов

Вам будет предложено заполнить пропуски в 21 отрывке из текстов, написанных на русском языке. В каждом случае нужно указать звук, который издает животное или объект. Постарайтесь в каждом случае указать как можно больше вариантов. Ответы записывайте через запятую.

Приложение №5.

Звуки животных в русском языке

звук кот			звук гусь		звук сова		звук собака	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	мяу	40	га-га	30	ух-ух	22	гаф-гаф	35
2	мур-мур	14	кхх	1	ууу	15	тяф-тяф	15
3	мрр	8	гха	1	ув-ув	2	тяфк	2
4	кшш	8	кяк-кяк	1	уф-уф	2	аф-аф	14
5	миу	3	уа-уа	2	ву-ву	1	уаф-уаф	6
6	фрр	2	урр	2	фуф	1	ваф-ваф	7
7	мяв	3	гыгы	1	фыр	1	вау-вау	2
8	нья	1	гарр	1	йох	1	ау-ау	3
9	мек-мек	1	гя-гя	1	фшш	2	вуф-вуф	1
10	мао	1	крвуа- крвуа	1	урр	2	уаф-уаф	6
11	шкр-шкр	2	гак-гак	1	уа-уа	1	гяф-гяф	1
12	скр	1	го-го	1	ху-ху	3	уау-уау	3
13	мя	1	кря-кря	2	угу-угу	5	ууу	1
14	крх-крх	1	курнявк	1	ву-ху	1	ооо	1
15					фуф	1		
	звук обезьяна		звук лошадь		звук голубь		звук птица	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	уа-уа	18	иго-го	15	кур-кур	6	чирик-чирик	14
2	уу-уу	12	иии	4	фрр	1	чик-чирик	7
3	ва-ву	1	шмяк	1	уру-уру	12	курлык-курлык	2
4	агу-ага	1	и-аа	1	гур-гур	4	твить-твить	2
5	га-га	1	Фыр-фыр	11	ур-ур-ур	4	цвут-цтц	2

7	муа-а	2	фрых-фрых	1	курлык-курлык	17	ля-ля	1
8	бе-бе	1	пфф	3	гру-гру	1	фьють-фьють	2
9	угху-угху	1	фью	1	кпр	6	Пип	1
10	гу-гу	4	хшш	1	ру-ру-ру	1	чирк-чирк	2
11	ки-ки	1	прр	2	ку-ку	1	урр	1
12	уэ-уэ	2	шух-шух	2	улю-лю	1	а-а	1
13	а-а	10	хьють-хьють	1	ть-ть	1	чувиу	1
14	угу-угу	2	клац-клац	1	бур-бур	1	тик-тик	1
15	ух-ух	1	фффф	1			вии	1
16	ау-ау	5	вс-вс	1			тью-тью	1
17	уф-уф	1	брр	2			фью-фью	3
18	та-та	1	ии-ха	2			чир-чир	2
19	ух-юх	1	ооо	1			фиу-фиу	1
20	ух-ах	1	хр-хр	1			пиу-пиу	1
21	бу-бу	1	шшш	1			хи-ху	1
22	ха-ха	1					ку-ку	1
23	ммм	2					чип-чип	1
24	эгх	1					тю-рю-рю	1
25							фыы	1
26							фить-фить	2
27							чик-чик	1
28							тирли-тирли	1
29						уи-уи	1	
30						чив-чив	2	

31				иии	1
----	--	--	--	-----	---

	звуки комара		звуки пчелы		звуки курицы	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	пиии	14	бзз	18	кудах-кудах	8
2	дзз	7	жжж	16	куд-кудах	4
3	взз	1	жу-жу	7	ко-ко-ко	16
4	бззз	13	дзз	2	кудах-тах-тах	3
5	иии	5	бжж	10	фшш	1
6	жжж	4	вжж	6	иии	1
7	зззз	12	ззз	6	кло-кло	1
8	вжж	1			поп-поп-поп	1
9	мууу	1			крр	5
10	жу-жу-жу	2			скрр	1
11	дуу	1			кря	1
12	туу	1			гум	1

Приложение №6.

Звуки предметов в русском языке

	звуки паровоза		звуки предмета, который ломают		звук каблучков		звук предмета, который упал в воду	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	ту-ту	30	кpp	10	туц-туц	1	плюх	10
2	чучух-чучух	3	кряк	7	цок-цок	34	бульк	15
3	тутук-тутук	1	хрясь	4	клоц-клоц	1	брымк	1
4	дуу	3	скрип-скрип	2	тук-тук	8	пщц	2
5	ту-ду	3	тресък	12	тык-тык	2	арр	1
6	тыды-тыдык	3	хрусть	3	тц-тц	1	шмяк	2
7	фщиу	1	хpp	3	клок-клок	4	бултых	3
8	диньдон	1	хрум	1	тип-топ	4	тщц	1
9	джинь	1	крак	1	клац-клац	1	шлеп	6
10	пщш	1	хрысь	1	бум-бум	1	буль	6
11	чух-чух	2	тыщ	1	бам-бам	1	плесък	1
12	у-у	2	клик	1	тун-тун	1	блoб	1
13	ву-ву	1	кхх	3	клонк-клонк	1	блямс	1
14	пиуп	1			клик-клик	1	плом	1
15	чу-чу	1			плюм	3		
16	тум	1			плам	1		
	предмет, который упал на твердую поверхность		звук пистолета		звук железных предметов, которые ударяются друг о друга		звук удара предмета о твердую поверхность	
1	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
2	бац	1	паф-паф	3	звяк	8	бац	7

3	бух	6	тыдыщ	5	бряк	3	бух	1		
4	бдыщ	1	пиф-паф	7	цык-цык	1	бдыщ	6		
5	бам	11	пау-пау	1	дзинь-дзинь	6	бам	10		
6	бум	13	дыщъ	1	бдызнь	1	бум	14		
7	ды-дыщ	2	бам	6	дзынь-дзынь	9	дыщъ	4		
8	дыц	1	паам	1	тзунь	1	шмяк	1		
9	бамс	5	пах-пах	2	звоньк	3	бамс	5		
10	бумс	1	пиф-пиф	2	бреньк	1	пам-пам	1		
11	бадум	1	пуф-пуф	2	дзыньк	2	ба-бай	1		
12	трах	5	трах	2	звиц-звиц	1	трах	7		
13	тунц	1	тумц	1	брямс	1	ты-дымс	1		
14	бряк	1	бах	20	джыньк	1	барабах	1		
15	ты-дыщ	3	ба-бах	8	клинг-клинг	1	ты-дыщ	4		
16	шлѐп	2	бдыщ	3	динь-динь	3	пум	1		
17	бом	3	бух	4	чик-чик	1	бом	3		
18	бах	7	бум	1	клац-клац	1	бах	4		
19	хлоп	2	хлоп	2	тлынъ	1				
20	тремс	1	ды-дыщъ	1	брям	1				
21	пум	1	пух-пух	1	трр-трр	1				
22	дын	1								
23	бамп	1								
24	тудум	1								
25	дуф	1								
26	шмяк	1								
27	крак	1								
28	ба-бах	1								

	звук звонка в дверь		звук автомобиля	
	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
1	дзынь	20	ррр	3
2	бзз	3	би-би	6
3	динь-дон	10	бип-бип	12
4	бреньк	1	вым	1
5	трр-трр	6	би-бип	8
6	дзз	4	пик-пик	1
7	ззз	2	дзз	1
8	клынъ	1	шкр	1
9	дринь-дринь	1	шшш	2
10	тили-тили	1	врум-врум	1
11	дрр	2	кхр-кхр	2
12	дзинь-дзинь	10	вжиу	1
13	кее	1	дии	1
14	тудум-тудум	1	виу-виу	1
15	пим-пим	1	пи-пи	1
16	ту-дун	1	трр	5
17	там-там	1	жжж	1
18	тыщ-тыщ	1	пы-пы	1
19	та-дам	1	бырым-бырым	1
20	динг-донг	2	ту-ту	1
21	трынь	1	прр	1
22	брынь	1	вжж	4
23	дзыньк	1		
24	дин-дин	1		
25	дон-дон	2		
26	здынь	1		
27	динь-динь	4		
28	бзыньк	1		

Приложение №7.

Сопоставление самых частотных звуков животных в русском и японском языке

звук кота				звук голубя			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
мяу-мяу	40	nya-nya	41	курлык	17	porro	27
звук гуся				звук птицы			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
га-га	30	ga-ga	28	чирик	14	chyun	27
звук совы				звук комара			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
ух-ух	22	ho-ho	13	пии	14	puun	24
звук собаки				звук пчелы			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
гаф-гаф	35	wan-wan	36	бзз	18	bun-bun	44
звук обезьяны				звук курицы			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
ya-ya	18	ki-ki-ki	19	ко-ко	16	kokekko	20
звук лошади							
русский		японский					
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов				
иго-го	15	hihiin	35				

Приложение №8.

Сопоставление самых частотных звуков объектов в русском и японском языке

звук звонка в дверь				звук автомобиля			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
дзынь	17	pin-pon	28	бип-бип	12	gi-gi zu-zu	12
предмет, который упал на твердую поверхность				звук пистолета			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
бум	15	dosun	17	бах	20	paan	20
звук железных предметов, которые ударяются друг о друга				звук удара предмета о твердую поверхность			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
дзынь	9	sassa	14	бум	14	don-don	27
звуки паровоза				звук предмета, который упал в воду			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	совпадение
ту-ту	30	gatan-goton	17	бульк	15	pochuan	34
звук каблучков				звуки предмета, который ломают			
русский		японский		русский		японский	
варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов	варианты	кол-во ответов
цок-цок	34	kotsu-kotsu	24	треск	12	poki	18

Приложение №9.

**4 самых частотных звука животных в японском языке,
отобранных для эксперимента с изучающими японский язык
как иностранный**

Животное	Частотные варианты	Количество ответов
Кот	nya-nya	41
	nyan-nyan	7
	mya-mya	5
	myao-myao	4
Гусь	ga-ga	28
	guwa-guwa	13
	kuwa-kuwa	5
	gya-gya	4
Собака	wan-wan	36
	kyan-kyan	13
	waoon	6
	gyan-gyan	2
Лошадь	hihiin	35
	pakarappakara	10
	paka-paka	10
	kappo-kappo	2
Птица	chyun-chyun	27
	pyo-pyo	6
	pi-pi	6
	pichiku-pachiku	5
Обезьяна	ki-ki-ki	19
	ukki	15
	o-o	3
	wu-wu	2
Курица	kokekko	20
	kokko	17
	ko-ke	6
	ko-ko	6
Пчела	bun-bun	44
	bu-bu	10
	guru-guru	4

	bui-bui	3
Голубь	popo kukku kuru-kuru ho-ho	27 11 8 8
Сова	ho-ho fu-fu hyu-hyu	34 2 1
Комар	puun buun waan aan	24 20 2 2

Приложение №10.

**4 самых частотных звука объектов в японском языке,
отобранных для эксперимента с изучающими японский язык
как иностранный**

Объект	Частотные варианты	Количество ответов
Звонок	pin-pon	28
	chiriin	7
	rin-rin	5
	chin-chin	4
Пистолет	paan	20
	baan	19
	bakyuun	6
	don	5
Паровоз	gatan-goton	17
	gatan-gatan	3
	fuaan	3
	puaan	3
Звук удара предмета о твердую поверхность	don-don	27
	ton-ton	16
	kon-kon	13
	ban-ban	9
Звуки предмета, который ломают	poki	18
	baki	12
	paki	10
	boki	9
Звук железных предметов, которые ударяются друг о друга	sassa	14
	kachya-kachya	11
	gasyan-gasyan	7
	teki-paki	5
Автомобиль	gi-gi	12
	zu-zu	12
	zuru-zuru	10
	gu-gu	8
Каблуки	kotsu-kotsu	24
	katsu-katsu	22
	kan-kan	4

	koto-koto	3
Звук предмета, который упал в воду	pochyan chyapon posyan bochyan	34 8 6 5
Звук предмета, который упал на твердую поверхность	dosun don dossa doshin	17 12 9 6

Приложение №11.

Анкета для изучающих японский как иностранный

Название: Звуки животных и объектов

Описание: Вам будет предложено выбрать вариант ответа в 21 отрывке из текстов, написанных на японском языке (все сложные слова подписаны). Выберите тот вариант заполнения пропуска, который Вам кажется наиболее подходящим.

Вопросы:

1. Прежде чем приступить к опросу, подтвердите, пожалуйста, Ваше согласие на участие в нем.

Ответ: Я прочитал инструкцию к эксперименту и согласен в нем участвовать.

2. 何でも薄暗い(темный)じめじめした(сырой)所で猫が「...」泣いていた事だけは記憶している (помнить)。

Ответы:

— ニヤニヤ

— ニャンニャン

— ミヤミヤ

— ミャオミャオ

3. その時、「...」といきなりドアホンがなった。

Ответы:

— チリーン

— チンチン

— ピンポン

— リンリン

4. アヒルが池で「...」鳴いている。

Ответы:

— ガガ

－ グワグワ

－ クワクワ

－ ギャギャ

5. 来院した(ВИЗИТ)当時、ピストル遊びが大好きで、手でピストルを作って、「...」といいあうのが大好きであった。

ОТВЕТЫ:

－ ドン

－ バアン

－ パアン

－ バキュウン

6. 「...」という音が聞こえたので、私の乗る電車が来たとわかった。

ОТВЕТЫ:

－ ガタンゴトン

－ ファン

－ ガタンガタン

－ チンチン

7. 誰かが壁(стена)を...と叩く(стучать)音が聞こえたような気がした。

ОТВЕТЫ:

－ ドンドン

－ トントン

－ コンコン

－ バンバン

8. 子供が犬を見て「...」と言ったら、「そう、...、犬ね」と正しい言葉を補ってあげたい(ДОПОЛНИТЬ, ВТОРИТЬ В ОТВЕТ, ДОБАВИТЬ)。

ОТВЕТ:

－ キャンキャン

－ ギャンギャン

－ ワンワン

－ ワオオン

9. 春、...とお馬が走る季節 (время года)。

ОТВЕТЫ:

－ ヒヒイン

－ パカラッパカラ

－ パカパカ

－ カッポカッポ

10. 枝(палка)を「...」とへし折る(сломаться)。

ОТВЕТЫ:

－ ポキ

－ バキ

－ パキ

－ ボキ

11. 窓(окно)の外から聞こえてきた雀(воробей)の...という鳴き声で、夜が明けたことを知った。

ОТВЕТЫ:

－ チュンチュン

－ ピピ

－ ピょピょ

－ ピチクパチク

12. フォークが真っ白(белоснежный)の皿(тарелка)にぶつかって(упасть)奏でる(зазвучать)、... という音。

ОТВЕТЫ:

－ テキパキ

－ ガシャンガシャン

－ カチャカチャ

ー サッサ

13. お猿さん(обезьяна)がバナナが欲しくて、...とおねだりする。

ОТВЕТЫ:

ー オオ

ー ウッキ

ー キキキ

ー ウウ

14. 彼の車が「...」と引っ張られる(тянуть, тащить)音を聞いた。

ОТВЕТЫ:

ー ギギ

ー ズズ

ー ズルズル

ー ググ

15. 彼女は今日ヒール(каблуки)を履いていた(надеть)ので、歩いた時に「...」と聞こえた。

ОТВЕТЫ:

ー カンカン

ー カツカツ

ー コツコツ

ー コトコト

16. 雌鶏は(курица)「...」と鳴きながら餌(корм)をつついている(клевать)

。

ОТВЕТЫ:

ー ココ

ー コケ

ー コッコ

ー コケッコ

17. 一匹の蜜蜂(пчела)が...と飛んでいる。

ОТВЕТЫ:

- ブイブイ
- グルグル
- ブブ
- ブンブン

18. するとみんなは、...と一度に水に滑って落ちた(упасть)。

ОТВЕТЫ:

- ポチャンポチャン
- ポチャン
- ポシャン
- チャポン

19. この鳩(голубь)はサンフランシスコからニューヨークまで飛びながら、「...」と鳴いた。

ОТВЕТЫ:

- ホホ
- クルクル
- クック
- ポッポ

20. 重いバッグを床に(пол)落として、「...」という音がした。

ОТВЕТЫ:

- ドシン
- ドッサ
- ドン
- ドスン

21. 最近夜になると、森で「...」とフクロウ(сова)の声あがするのです。

ОТВЕТЫ:

- ヒュヒュ

- フフ

- ホホ

22. 寝ようとしたところ、蚊(こま)が「...」と飛ぶ音が聞こえた。

Ответы:

- アアン

- ワアン

- プウン

- ブウン

23. Эксперимент почти закончен. Остались лишь небольшие формальности.

Укажите, пожалуйста, Ваш пол.

Ответы:

- Женский

- Мужской

24. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст.

25. В какой сфере деятельности Вы работаете / по какой специальности (на кого) Вы учитесь?

26. Связана ли Ваша профессиональная деятельность с японским языком?
(При необходимости можно выбрать два варианта ответа)

Ответы:

- Да, я преподаю японский язык.

- Да, я перевожу с японского языка и/или на японский язык.

- Нет.

27. Укажите, пожалуйста, Ваш уровень владения японским языком (по шкале, предложенной jlpt: N5 - начальный, N1 - на уровне носителя языка и т.д.).

Ответы:

- N5

- N4

- N3

- N2

- N1

28. Укажите, пожалуйста, как часто Вы пользуетесь японским языком.

Ответ:

- Практически не пользуюсь

- Редко

- Несколько раз в месяц

- Один раз в неделю

- Несколько раз в неделю

- Каждый день

29. Подтверждён ли Ваш уровень японского языка? Если да, укажите, пожалуйста, каким сертификатом и какого уровня (j1pt, j-cat и т.д.)?

30. Проходили ли Вы стажировку / обучались ли на языковых курсах в Японии? Если да, укажите, пожалуйста, сколько длилось обучение.

31. Общаетесь ли Вы с носителями японского языка?

Ответы:

- Да, постоянно.

- Да, иногда.

- Да, редко.

- Нет.

Приложение №12.

Выбор наиболее подходящего варианта звука животного русскими респондентами

Животное	Вариант ответа	Количество ответов
Кот	nya-nya	18
	nyan-nyan	12
	mya-mya	2
	myao-myao	1
Гусь	gya-gya	12
	guwa-guwa	9
	ga-ga	8
	kuwa-kuwa	4
Собака	wan-wan	29
	kyan-kyan	2
	waoon	2
	gyan-gyan	0
Лошадь	paka-paka	14
	hihiin	10
	pakarappakara	5
	kappo-kappo	4
Птица	pyo-pyo	13
	chyun-chyun	11
	pi-pi	6
	pichiku-pachiku	3
Обезьяна	wu-wu	11
	ki-ki-ki	10
	ukki	7
	o-o	5
Курица	kokekko	14
	kokko	11
	ko-ko	6
	ko-ke	2
Пчела	bu-bu	12
	bun-bun	11
	bui-bui	9
	guru-guru	1

Голубь	kuru-kuru kukku poppo ho-ho	21 6 5 1
Сова	fu-fu hyu-hyu ho-ho	16 10 7
Комар	puun waan buun aan	24 8 8 3

Приложение №13.

Выбор наиболее подходящего варианта звукоподражания объекта русскими респондентами

Объект	Выбор ответа	Количество ответов
Звонок	pin-pon	13
	rin-rin	11
	chin-chin	5
	chiriin	4
Пистолет	baan	13
	paan	8
	don	8
	bakyuun	4
Паровоз	gatan-gatan	19
	chin-chin	7
	gatan-goton	5
	fuaan	2
Звук удара предмета о твердую поверхность	don-don	13
	kon-kon	11
	ton-ton	5
	ban-ban	4
Звуки предмета, который ломают	poki	17
	paki	8
	baki	6
	boki	2
Звук железных предметов, которые ударяются друг о друга	kachya-kachya	14
	gasyan-gasyan	13
	sassa	5
	teki-paki	1
Звук автомобиля	zuru-zuru	18
	zu-zu	9
	gi-gi	4
	gu-gu	2
Звук каблучков	katsu-katsu	14
	kotsu-kotsu	13
	kan-kan	4
	koto-koto	2

Звук предмета, который упал в воду	posyan bochyan pochyan chyapon	10 9 8 6
Звук предмета, который упал на твердую поверхность	dosun don doshin dossa	12 12 5 4